

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ПЕРЕВЕРТЫШ

Annotation

Валерий Шихт стал Миком Одним и все начинает с нуля. Становление нового государства тянет ресурсы, как пылесос, и он готов даже выйти на большую дорогу для добычи необходимого. Кстати придется связи с военными и СБ, встретившиеся на пути нечистые на руку дельцы, да и честные торговцы пригодятся, хотя сначала придется побарахтаться, чтобы выбраться из рабства и вернуть свои знания. Но жизненный опыт и запредельный интеллект и не из таких передраг выведут!

Владимир Поселягин

Перевертыш

© Владимир Поселягин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

– Внимание, оглашается решение суда! – громко объявил главный секретарь суда.

Вставать не требовалось, это не привычные земные суды, так что я сидел на своем месте в металлопластиковых кандалах под охраной трех мордovorотов в бронекomбезах и ожидал вердикта. Хотя чего ждать, все и так было ясно, еще за три недели до начала этого процесса. Просветили, адвокат из «ЮрКора» постарался – все же клиент из золотого списка. Но даже такие профи ничего не могли сделать. Дело-то политическое, процесс, можно сказать, показательный, а единственный кандидат на роль козла отпущения – это я. Диктатор, захвативший дикий мир. Да-да, именно это мне и инкриминируют. Одно из самых страшных преступлений в Содружестве. Намекну: убийство только на шестом месте в этом списке.

Не знаю даже, с чего начать свой рассказ. Пожалуй, с того момента, когда я решил перехватить пиратов, захвативших конвой шахтеров из Ахбар. Тогда все получилось у них, как и задумывалось. Пираты отбили все, что им нужно, хотя от охраны и понесли серьезные потери, и вот когда уже мы вышли на игровую доску, поставив ультиматум на сдачу, мои вирусы сорвались с мест и брали часть пиратских кораблей под контроль, и наступила она – глубокая ситуация из четырех букв. Сбрасывая маскировку, в системе появилась эскадра Содружества Центральных миров. Порядка трех десятков серьезных боевых кораблей, из них только линкоров шесть, ниже одиннадцатого поколения не было ни одного. Все это время они находились тут, с интересом наблюдая за тем, что происходит.

Это уже потом, в камере, я сообразил, вернее, расставил все по полочкам, что тогда происходило. Да, мое появление на орбите Земли сразу засек исследовательский крейсер из Центральных миров. Один из университетов спонсировал эту экспедицию. Филологи работали. Ученые изучали культуру на планете. В Диких пространствах кто угодно, имеющий серьезный корабль и абордажников, мог взять себе такую планету в личный лен, главное, чтобы об этом никто не знал. Такие случаи известны, но в них не лезут. Можно, конечно, такие планеты выводить в космос, если у тех у самих технологии дошли до того, что аборигены поднимаются на орбиту и запускают спутники. С натяжкой, но такие государства еще входили в категории миров, которые можно колонизировать – то есть дать знания и технологии Содружества. С Землей такое не прокатит, слишком низкий уровень технологий. Да, ученые видели тут суда работорговцев, но внимания на них не обращали. А те их не замечали – разные поколения судового оборудования. Плевать, что те вывозят жителей в рабство, это особо не воспрещается. Главное, те не лезли управлять местными, не давали технологии. Да вообще старались не афишировать своего присутствия. Ученые отправили запрос в судебную систему Центральных миров Содружества, и те направили главного следователя. Прибыла эскадра в Солнечную систему за неделю до нашего отбытия. Все взяли

под контроль, убедились, что тут действительно творится черт-те что, натуральная диктатура, десятки законов нарушаются, ну и так же незаметно сопроводили к пиратской станции, а когда пираты захватили шахтерский конвой, а уж потом мы практически взяли под контроль корабли и суда пиратов, вышли на сцену. Тут я вынужден поаплодировать. Меня вполне можно было взять и в Солнечной системе, доказательств выше крыши, однако где гешефт? Ведь капитаны кораблей эскадры и сам полномочный главный следователь со своими людьми тоже поиметь доход хотели. Именно поэтому они и дождались, когда мы пиратов с шахтерами прихватим, ведь теперь все, что принадлежало мне, принадлежит им, и уверен, что там и треть не отмечена при взятии трофеев и большая часть за эти полгода следствия уже распродана. Вспомнить только фабрику по производству имплантов, так сердце кровью обливается, и все это теперь принадлежит трофейщикам из Центральных миров. Классно сработали, все, что могли, выжали из этой ситуации.

Я знал, что сейчас объявят смертную казнь. Адвокат просветил. Говорю же, дело больше политическое. Давно подобного не было, вот и решили устроить рекламу длинных рук правосудия. Не поможет даже то, что я подал заявку на регистрацию колонии. Ее посчитали незаконной и отменили. Слишком много недругов было на Земле, которые при опросе подтвердили мою тиранию. Стоит ли говорить, что больше всего нагличане орали? Да за это время все мои люди отвернулись от меня. Это их адвокаты поспособствовали, поэтому все, даже мои близкие, были переведены в свидетели. Я не был против, зачем с собой их тянуть, если выхода все равно не было. За эти полгода следствие было закончено, даже успели все вернуть на круги своя, то есть все, что я успел сделать. Граждан других государств Содружества вернули по своим планетам, у всех земель изъяли нейросети, и напрочь заблокировали планету. В системе теперь висела боевая станция. Жителям Земли предоставили право дальше самим развиваться. Лет двести у них впереди, не меньше. Закрытой планета стала.

А так мне инкриминировали четыре самых серьезных нарушения законов Содружества. Описываю по степени уменьшения тяжести нарушения законов. Первое, захват планеты, еще не вышедшей в космос. Второе, хакерство – факт, когда я брал под контроль искины пиратских кораблей у их станции, спецями был зафиксирован точно. Третье, диктатура, и четвертое нарушение – тирания. Вот это все на меня и навесили. С учетом того что за любое из этих нарушение ждет смертная казнь, а тут четыре, шансов у меня не было. И даже суперспецы из «ЮрКор» ничего не могли сделать. Даже оттянуть начало процесса не получилось. Политика, мать ее. Конечно, как таковой смертной казни в Содружестве не было, один из главных законов – не убей, но были такие наказания, где прожить удастся не долго. Таких наказаний было множество, не знаю, что мне подберут, но догадываюсь. Однако не сомневаюсь, что вряд ли проживу больше года.

Несмотря на общественное мнение – а все были против меня, – я себя виноватым не считал. Ну, насчет захвата Земли – да, тут уж признаю, немного переборщил, правитель из меня так себе. В основном из-за этого на Гана управление и повесил, потому-то все на наместнике и держалось. Вот насчет остального я отказывался признаваться. Это была моя официальная позиция, принятая судом. Тут что ни принимай, конец один. Ладно хакерство, тут доказательство железобетонное, но откуда диктатуру и тиранию взяли? Уроды они все же.

Трансляция шла на все Содружества, так что я сидел с каменным выражением лица, лишь раз потянулся, звякнув наручниками, чтобы почесать затылок правой рукой. На месте

пилотского выхода было пусто. У меня еще при первых допросах удалили сеть, скачав с нее всю необходимую информацию, так что я эти полгода парился в камере без нейросети. Тогда, при попытке захвата пиратов, взявших шикарную добычу, я не стал геройствовать, велел своим военным не препятствовать боевым группам, высаживающимся на наши суда и корабли. Силы были слишком не равны. Тогда я еще на что-то надеялся. Лучше бы отдал приказ бить по удодам из всего, что есть.

– ...по приговору суда Содружества, назначить Валерию Шихгу, гражданину империи Эгион, наказание в виде лишения гражданства империи Эгион, понизив рейтинг социальной безопасности до нуля, лишить всего имущества в пользу судебной системы Содружества и приговорить его к ренийским рудникам пожизненно. Класс приговора «А». Перед отправкой приговоренного к месту назначенного наказания провести ему Н-процедуру. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Дородная тетка, которая и являлась судьей, закончила зачитывать приговор и села на свое место, давая возможность присутствующим, а огромный зал был полон, осознать степень наказания. М-да, ренийские рудники. Общепринятое разговорное их название – Адские рудники. Руда, что добывалась в них, была важной составной при изготовлении искинов. По всему Содружеству известны всего восемнадцать рудников, и насколько я помню, ближайший в двух месяцах лета. Хотя это и не точно, не все координаты я знал, всего три, но их точно восемнадцать. Радиоактивность руды при ее добыче была настолько плотной, что техника выходила из строя в считанные не дни, в часы, а заключенные-смертники могли работать там до нескольких месяцев, причем в обычных комбезах, не имеющих электроники. Это если добыча на атмосферных планетах ведется, что бывает редко, обычно на астероидах или звездах. Там используются простейшие скафы, управляемые вручную. Электроника сторала под губительным воздействием радиации. Радиация не сразу убивала людей, происходили мутации, которые приносили постоянную, каждодневную боль, и она снималась только в медкапсулах, и то лишь частично. Я как-то ролик в нэте видел, сняли, чтобы жители Содружества видели, к чему может привести несоблюдение закона, так что более-менее представлял, что там и как. После восьми часов работы на руднике, обычно с кувалдами, ломami или пневматическими дробилками, заключенных вывозят в тюремный жилой блок и кладут на ночь в медкапсулы. Картриджи летят только так, однако помогают заключенным протянуть подольше, рекорд – полтора года. Не все эту боль выдерживают. Попытки суицида там обычное явление. Хотя я так и думал, что на эти рудники пошлют, там постоянно требовались работники. Текучка, как вы понимаете, просто сумасшедшая. Правда, судебная система Содружества большим потоком отправляет туда рабочую силу.

Ну, с этим все понятно, как я уже говорил, именно этого и ждал. Да и адвокат предсказывал, что меня ждут Адские рудники. Ничего более серьезного в Содружестве пока не придумано. Конечно, бывает, что приговоренных с таким высоким интеллектом отправляют пожизненно в какие-нибудь научные центры, или где еще требуются подобные сотрудники. Но данный процесс был показательным, так что на это наплевали. Могли отправить туда же в качестве подопытного – у приговоренных моего уровня никаких социальных гарантий и прав, поэтому в Содружестве законно ставили над ними опыты. Тут можно протянуть подольше, если повезет. Но суммарно вина была слишком высока, из-за этого меня ждут все-таки Адские рудники. В данном случае интересно другое, а именно – непонятная мне Н-процедура. Что-то я о подобном не слышал. Судя по озадаченному лицу

адвоката, тот тоже понятия не имел, что это такое. Да и в зале раздавались вопросы, поэтому главный секретарь суда поспешил развеять недоумение.

Говорил долго, но вполне понятно, разжевал суть этой самой Н-процедуры. Как оказалось, она еще находилась в стадии исследований и испытаний. Так как после приговора я уже мог проходить в качестве подопытного, то была удовлетворена заявка на опыты надо мной. Кстати, я буду одним из первых, кому ее будут проводить. Сырая еще разработка. Ну, если в двух словах, то это локальное стирание памяти. Вернее, память оставят всю, чтобы я помнил, за что получил наказание. Стирают только мои базы знаний. То есть после этой процедуры я потеряю все, что нарабатывал последние годы, и стану чистым новичком. В Адских рудниках мне знания все равно не нужны, знай махай кайлом и бегай с тачкой. А так как процедура до конца еще не исследована, в качестве побочного эффекта подтиралась и часть памяти. Вот и нужны подопытные, чтобы усовершенствовать Н-процедуру и довести ее до идеала. Надеюсь, память мою не тронут, она мне дорога как память.

Сломленным я не казался. Немного угрюмым, но не сломленным. Надежда, как говорят, умирает последней, вот и я ее не терял. Характер такой. Даже в Адских рудниках, плюясь желчью и захлебываясь своей кровью, я еще буду на что-то надеяться. Хрен меня сломаешь! Если кто из зрителей и прессы надеялся увидеть на моем лице испуг или ужас, то не дождалось. Встав, я ударил правой рукой по сгибу локтя левой руки – длина цепочки кандалов это позволяла. Тут этот жест был известен, так что когда я послал таким образом и судью, и зрителей, слышались смешки и возгласы одобрения. Вот тут мне дали слово. Не всегда дают, но мне дали. Это уже была работа адвоката, попросил его, когда секретарь заканчивал объяснять особенности Н-процедуры.

– К-хм, – я прочистил горло. Судья никак не отреагировал на мой жест. – Как вы знаете, свою вину я не признал и признавать не собираюсь. Осудили, ладно, Творец вам судья, это вы свою совесть запятнали. Я бы хотел сообщить о другом. Нигде не были перечислены трофеи, взятые при моем захвате. Но только одна фабрика по производству нейросетей третьего поколения стоит миллиард кредитов, а ее взяли при abordage моего судна целой...

Судья тут же подался вперед, внимательно вслушиваясь в перечень. Я даже шахтерскую станцию включил в этот список и пиратские корабли. Еще бы, конфискация имущества шла на поддержание штатов судебной системы, так что то, что их кинули, а это действительно было так, стало ясно как день. Вот пусть судейские и разбираются с крысами из военных, что так хорошо погрелись на моем имуществе. Мечь мелкая, но и она грела душу. Официально, «под протокол», подтвердив, что сообщил правду, я в сопровождении конвоя направился к выходу из зала.

Где шел суд, мне было известно. На торговой планете империи Ахбар. Остальные были закрыты для посещения неимперцами. В этой же системе я покупал свой транспорт «Россия». Судили меня в здании Главного суда империи, но не представители судейской системы империи Ахбар – прибыли специальные сотрудники, включая эту женщину-судью, из Центральных миров. Не меня отвезли, сами прилетели. А так зал не пустовал.

Меня вывели, зрители начали покидать зал, и почти сразу заходили другие и менялся судья. Через час начинался процесс над очередным бедолагой. Как я слышал в камере ожидания, будут судить группу террористов из местных. В зале кроме меня были Ган, Один и остальные мои приближенные – на лавках свидетелей. Во время процесса, а он шел две недели с частыми перерывами, все успели капнуть яда в мой приговор. Ладно, я их особо не осуждал, более того, через адвоката сам велел на меня все валить, чтобы их не зацепило.

Помогло, приговорили только меня. Остальные легким испугом отделались – десятью годами, будут новые планеты колонизировать.

Дальше понятно. Приговор зачитан, с адвокатом разъединили, больше нам встречаться ни к чему, и отправили в одиночку в местную тюрьму. Просидел я в ней почти два месяца после окончания процесса и приговора суда, когда, наконец, прибыло оборудование для Н-процедуры и специалисты из Центральные миров. После этого смутно помню, что со мной делали. Однако это длилось недолго, и уже через три недели тюремный транспорт забрал меня с толпой таких же заключенных и полетел к ближайшим Адским рудникам, по пути пополняя контингент на борту.

Открыв глаза, я прислушался к своим чувствам. С момента, как мы покинули торговую систему империи Ахбар, прошло две недели. Именно такой срок с промежуточными выходами из гипера, чтобы забрать заключенных с других планет, мы летели навстречу своей смерти – Адским рудникам. Сидел я в одиночке – особенности приговоренного по классу «А». Даже на этапе заключенные этого класса должны чувствовать всю тяжесть своего грехопадения. Спать я мог только сидя – койки нет, можно встать и воспользоваться туалетом, что тут был, но на пол не ляжешь, размеры камеры не позволяли. Полтора на полтора метра. Как я мог понять, треть камер на этом тюремном транспорте имели такие боксы, на этой палубе так все, как я успел рассмотреть, пока меня вели к моей. Кормили солдатскими пайками. Не просроченными, но самыми худшими по качеству – пластилин по вкусу лучше, – но сытно, хватало. Вода в туалете – хоть упейся. Однако я на это все особо не реагировал, если охрана еще на что-то надеялась, то зря. Я был углублен в себя, изучал свою память. Можно сказать, внутренне закапсулировался, особо не реагируя на внешние раздражители – такая психологическая блокировка.

Ну, что я скажу, Н-процедура работала – это факт, никаких теоретических знаний у меня не осталось. Удалили, твари. Однако не подлежит сомнению, что она плохо отработана. Часть личных воспоминаний отсутствовала. При этом не все знания были удалены – отрывочно что-то осталось. Причем пропали воспоминания о том же времени, когда я занимался усиленным изучением баз. Остальные воспоминания были не тронутыми. Ревизия этой памяти, то есть моментов, когда что-то отсутствовало, показала, что вроде ничего серьезного я не потерял. Хотя, может, и потерял, я уже и не помню.

Сидя с открытыми глазами, я неожиданно улыбнулся. Казалось бы, ситуация не совсем та, чтобы предаваться радости или веселью, но причина была в том, что давление на судне, как я успел почувствовать, упало процентов на пять-восемь. Упало бы больше, но явно сработали аварийные переборки. Для специалиста это чувствительно, а я в прошлом был специалистом. Ошибка создателей Н-процедуры было в том, как я успел разобраться за время этого двухнедельного полета, что они удаляли только базы знаний, вернее знания по ним, однако опыт никуда не денешь. Ведь после разучивания баз я старательно вырабатывал личный опыт применения новых знаний, и если эти распакованные знания удалили, то опыт остался при мне. Да, я, возможно, не смогу отремонтировать что-то серьезное или пилотировать, но я знал, как это делать, как лечить в капсулах, и все остальное. Воспользоваться не могу даже хакерством, но опыт-то при мне. Сам понимаю, странная ситуация, однако если выберусь, мне придется учить базы знаний заново. Но с этим не так просто. Разница между базами знаний Окраинных миров и Содружества существенная. Вы думаете, я летал в Центральные миры, только чтобы гражданство получить? Ну, не без этого,

но главным для меня были именно базы знаний. Базы знаний Окраинных миров также имеют планку по поколениям. Если в государстве Ахбар используются корабли седьмого поколения – это у военных, а гражданские – четвертого и пятого, то базы знаний по технике выше пятого поколения не купить. А если мне достанется корабль шестого поколения, седьмого или восьмого? С местными базами знаний я просто не смогу с ними работать – ни ремонтировать, если он поврежденным достался, ни пилотировать. Нужны базы из Центральных миров.

Ну, это я что-то размечтался. Сажу в камеру, а уже думаю, как вернуть знания – так всколыхнула меня дикая надежда на освобождение с заметными толчками по корпусу. Судно явно попало под обстрел. Я уже воспринимал спокойно, что учиться нужно заново, не бесился, как в первые дни после стирания знаний. Жив – уже хорошо. Главное, не сдаваться. Я по характеру такой: отстрелят руки – побегу к врагу, ноги – буду извиваться к нему, позвоночник отстрелят – буду цепляться зубами за землю и все равно ползти к противнику, чтобы вцепиться в него. Никогда не сдаюсь.

Последующий скрежет, что раздался через пару секунд после скачка давления, а также сирены тревоги, только прибавили мне настроения. Даже если будет декомпрессия, это хорошо – уйду без Адских рудников. Покончить жизнь самоубийством я не пытался. Во-первых, не хотел сдаваться. Во-вторых, браслет на ноге не даст. Следит за состоянием и при попытке суицида или накажет болью, или вырубит. Это не ошейники, как у рабовладельцев местной империи, Содружество проповедует равенство, но вещь по сути та же. На шею не повесишь, к рабовладельцам могут причислить, а на ногу пожалуйста. Специальные браслеты для ног. Однако где ни вешай, сути это не меняет, на мне, как и на всех заключенных, что перевозит этот транспорт, имелся такой ножной ошейник.

По телу как бы рябь пошла, такое неприятное чувство, но я лишь шире улыбнулся и, согнув ногу в колене, подтянул ее поближе и стал изучать браслет, чтобы снять его. Теперь тот на такие попытки не реагировал, так как был мертв. Судя по ощущениям, нас только что обработали ЭМ-ракетой. Было дело, уже попадал под это излучение, вся техника на судне сдохла. Вот охране сейчас кисло. Хотя конструкторы, создавшие этот транспорт, должны были это учесть. То-то замки не столько электрические, сколько механические. Но я думаю, что цель нападающих – а наш транспорт явно собирались взять на бордаж, иначе не вывели бы принудительно из гиперпространства – освободить кого-то из заключения. И не думаю, что меня, не имею таких друзей. Так что подождем, вдруг появится шанс свалить с этого дьявольского транспорта.

Судя по выстрелам, у охраны действительно есть какое-то кинетическое оружие, даже крупнокалиберные пулеметы, их загроможденные голоса слышались отчетливо. Похоже, все это тоже было предусмотрено и охраной не раз отработано. Вон, уже до гранат дело дошло. Так что я сидел и спокойно ждал. Ну, почти.

Когда в окошечко для подачи пищи просунулся ствол дробовика, я не стал хватать за него и дергать на себя, лишь продолжал упираться руками и ногами над дверью – единственная мертвая зона в камере. Охранник, который должен был меня ликвидировать – как я понимаю, действовал те по инструкции, – обнаружил пустую камеру. Воспользоваться встроенной камерой наблюдения тот не мог, вырубил всю сеть. Но тот был профессионалом и быстро меня нашел – совсем мертвых зон в камере не было, и догадаться, где я нахожусь, было нетрудно. Ствол начал подниматься, тот выцеливал щиколотку левой ноги, ее он достанет оттуда, пришлось убраться и удерживаться на одной правой ноге.

Сработало. Глухо ругнувшись, охранник с шумом запер окошко для подачи пищи. Однако дверь не открыл, а видимо, двинул дальше. В какофонии стрельбы, что царила снаружи, такие редкие хлопки дробовиков вычленишь было сложно, другие звуки накрывали, но похоже, отстрел начался после того, как охрана вступила в бой на других палубах. Я не знаю точно, какие инструкции на этот счет у охраны, только предположил, вот на всякий случай и обезопасился. Охранник, к моему сожалению, не стал открывать дверь. Ну, или облегчению, тут как посмотреть – я бы обрушился на него сверху. Возможно, у меня и не было шансов в бою с ним, но просто так сдаваться не хотел, а сейчас появился хоть какой-то шанс. Спрыгивать на пол я не стал, мало ли тот вернется. Поэтому продолжал цепляться за стены еще минут пять, пока бой не пошел на убыль. Даже мускулы начало сводить от скрученной позы, да и руки с обувью скользили по стенам.

Кто бы ни победил, ждать тут не стоило, так что спрыгнул на пол. Палуба больно ударила по тонкой, практически картонной тюремной подошве. Поправив свой ярко-оранжевый комбинезон, я сел на место, снова согнул ногу в колене и, наклонившись вперед, стал изучать браслет. Нет, просто так не снять. Никаких отверстий в этом сером, похожем на серебро материале кольца я не находил. Тут еще одна проблема встала. Искины, видимо, вырубил, и начала падать гравитация, потом пропала совсем. Ладно хоть воздуха хватало дышать, комбез у меня обычный, без встроенного скафандра, поэтому я, приняв любимую позу для медитации, стал дрейфовать по камере, изредка стучаясь о стены, потолок или даже пол. Мне это не особо мешало.

Ждать пришлось недолго. Шумов на судне хватало, так что когда распахнулось окошко, я даже вздрогнул. Хоть и прислушивался к звукам, а все равно получилось неожиданно. Да и не услышал бы шагов, гравитации-то нет.

– О, здесь живой! – воскликнула харя, что заглядывала ко мне, и, обернувшись, повторила куда-то в сторону сказанное ранее.

Судя по забралу, тот был в бронескафе – что за модель, не понял, но вроде старье. Не выше четвертого поколения, у пятых уже не было видеоискателей на затылке, там незаметные датчики располагались. Ха, эти знания у меня сохранились!

А когда этот десантник обернулся, я камеру на броне воротника отчетливо рассмотрел. Точно старье. Хотя для Фронтиса как раз третье и четвертое поколение – это очень круто.

Что ответили этому неизвестному, я не слышал, только какие-то малопонятные восклицания, но тот достал вибронож и срезал замок. Хм, хороший нож. Распахнув дверь камеры, вошел – вроде третьего поколения бронескаф, а вот винтовка у него на спине в зажимах уже четвертого. Присев, тем же ножом срезал мне браслет, виртуозно не задев ногу. Такие у штурмовых подразделений бывают.

– Давай вали на нижнюю палубу. Там шлюзовая на борт нашего крейсера. Поторопись, а то оставим тебя тут, – хохотнул тот и направился осматривать остальные камеры.

Как я понял, большая часть заключенных этого блока была мертва, то-то тот удивился, обнаружив меня. Хотя выжившие все же были. Впереди еще двое заключенных привлекали внимание своими оранжевыми робами – отталкиваясь от стен, они летели к лифтовому холлу судна. Ну, лифтом воспользоваться вряд ли получится, но там еще лестница должна быть. Значит, не я один такой хитрый, есть люди не тупее меня. Ха, сзади спешил еще один освобожденный. Были выжившие в этом блоке! Следом за той парой я и выбрался к шлюзовой, ведущей на борт крейсера. Там уже действовала гравитация, так что я упал и, перекатившись, вскочил на ноги и рванул за парой. Все бегом, несколько местных техников

торопили нас криками. Правильно торопили, откуда-то с нижних палуб с ревом полезла толпа в оранжевых комбезах, но нас не смяли, успели проскочить. Загоняли нас, как оказалось, в недавно расконсервированные казармы. Я могу ошибиться, но кажется, это был тяжелый крейсер, вполне возможно, авианесущий – без москитного флота так просто взять на abordаж тюремный транспорт очень сложно. Да и корабль, возможно, не один.

Кто нас освободил, я уже понял. Это было не трудно, эмблемы на бронескафах десанта и комбезах корабельных техников крейсера подсказали. Революционеры. Самые крупные и отмороженные фанатики. Даже я о них слышал. Видимо, кого-то из своих освобождали, ну и нас по случаю решили забрать – пополнить свои ряды, скажем так, асоциальным элементом. Но мне как-то с ними не по пути. Если раньше я особо не задумывался о том, что буду делать дальше, а будущее было predetermined – Адские рудники, то сейчас можно было и подумать. Добрел до свободного места, улегся на койке и ушел в размышления.

Так как в казарму десантников десять заключенных из нашего блока успели прибыть первыми, то и заняли лучшие места. В офицерский блок я не полез, контингент такой наглый, может и свару устроить за лучшие места, поэтому я поступил умнее своих попутчиков – выбрал рядовой блок. Я устроился на верхней койке, подо мной лег какой-то мелкий шкет весь в татуировках. Я по жизни одиночка, привык заботиться о себе сам, а идти под чью-то руку не хотел категорически. Значит, придется бежать. Как, еще не придумал. Про Землю я уже не вспоминал, это отрезанный ломоть, стоит об этом побыстрее забыть, так что фактически можно начать новую жизнь, раз уж выпал такой шанс. Однако сообщать о своих планах кому бы то ни было я не спешил. Друзей тут не было. Посмотрим по ситуации. Черт его знает, что это за народ. В сети ими серьезно пугали. Одна из самых отмороженных фракций революционеров. Кстати, из конфедерации Шина. Что они на территории империи Ахбар забыли? Или мы уже вышли за ее территории? Не люблю находиться в неведении.

То, что казарма не так давно расконсервирована, было понятно по множеству мелких деталей. Например, недавно дроид притащил комплект запасных пищевых картриджей в столовую, которая должна обслуживать две соседние казармы, включая нашу. Каждая казарма на две сотни десантников, и все они, как я понял, забиты под завязку. Переполнены. Это сколько же освободили народу на транспорте, если учесть, что только этот крейсер, если я правильно расслышал разговоры соседей, мог принять на борт пехотный полк полного штата? Много. Слухов по казарме ходило множество, тут стоял гул, меня тоже пытались втянуть в разговор, но я отмахнулся. Не один такой бирюком лежал, хватало среди заключенных ярых одиночек. Чуть позже я сходил в столовую и нормально поел. Хотя и синтезатор был туфтовый, но после пищевых пайков блюда пошли на ура. После этого узнал, что все же нужно было прибиться к какой-нибудь группе. Пока я обедал, какой-то наглый тип занял мою койку и, судя по соседям, вернуть ее мне не дадут. Я прикидывал, что делать дальше, сойдя в сторону от коридора, чтобы не мешать другим зэкам, когда наконец нас навестили местные. До этого они через внутрикорабельную сеть только назначили старших по казармам, чтобы беспорядков не было. Вот те и разбили на дежурства, занимаясь переписью спасенных. Я записался под своим именем, смысла врать не видел, процесс по сети шел по всему Содружеству. Вот меня и включили в очередь на посещение столовой, коей я и воспользовался. Кстати, когда я ел, то почувствовал легкую щекотку по всему телу. Такое бывает, когда судно или корабль совершает прыжок в гипер. Это хорошая новость, место захвата транспорта мы, похоже, покинули. Теперь осталось узнать, куда летим.

Обернувшись, я стал изучать входивших в казарму местных. Благодаря тому, что я стоял у

входа в коридор между койками, оказался в первых рядах. Было трое десантников в бронескафах, два явно местных офицера в бронекостюмах и трое в таких же оранжевых робах, как и мы, только увешанные оружием. Похоже, это и были те, кого освобождали с борта тюремного транспорта. Те два офицера в бронекостюмах вели себя по отношению к ним подчеркнуто вежливо – как подчиненные со своими командирами.

– Други! – громко воскликнул бородатый кудрявый тип в оранжевой робе, взметнув вверх в поднятой руке бутылку с каким-то пойлом, из которой только что отхлебнул. – Камрады! Мы, революционеры Братства порядка, рады сообщить вам, что вы спасены, и предлагаем вступить в наши ряды.

Сделав еще один глоток, он передал бутылку ближайшим заключенным, что обступили его. Та быстро пошла по рукам, но опустела еще быстрее.

– А если кто не хочет? – послышался вопрос из задних рядов.

– Тогда мы посмотрим, сможете ли вы дышать в вакууме, – заржал бородатый.

Он стоял метрах в шести от меня, но я смог рассмотреть, что глаза у него бешеные с расширенными зрачками. Похоже, закинуться чем-то успел – нарик. Среди революционеров это обычное дело, как говорилось в той статье, что я читал. Не совсем приятные работодатели, от них чего угодно можно ждать. Поэтому когда тот же заключенный, что задал вопрос, ответил, я был полностью с ним солидарен:

– Ну, тогда я выбираю ваши ряды.

Нас даже провели через процедуру клятвы, что меня удивило, но я спокойно проговорил за одним из офицеров крейсера эту клятву, как и остальные заключенные. Все равно мне с ними не по пути, а как сбежать, я еще придумаю. Дальше освобожденные революционеры с телохранителями ушли, видимо в следующую казарму направились, а один из офицеров остался. К нему подошел старший нашей казармы со своими помощниками, и им начали включать сети с помощью медицинского планшета. Не всем, у многих они были удалены, у заключенных класса «А» так точно у всех, а были в основном у класса «В» и «С». Проверив всех по спискам, стали решать, кого куда направить. Основная масса шла в боевые части, в тот же десант, кто-то в технические подразделения, но были и те, о ком можно сказать «не пришей рукав». Среди подобных числился и я. А таких, как я, набралось почти полсотни с отсутствующими нейросетями, а вот прошедших Н-процедуру было всего трое. Это только в нашей казарме, думаю, их больше. Кстати, всех революционеров тоже провели через эту Н-процедуру, поэтому офицер уже знал, что это такое, описали. Объяснять не нужно.

С нами были проблемы – мы были фактически бесполезными. Даже заключенные с удаленными нейросетями еще могли работать – да хоть простыми техниками, если есть нужные знания, через планшет. Мы же даже этого были лишены. Ну, про себя не скажу, что так уж лишен, через планшет вкривь-вкось смогу работать, но как и другие бедолаги с удаленными знаниями, промолчал. Была опаска, что нас выкинут за борт, но обошлось. Просто направили в помощь местному интенданту: у революционеров правило такое – все работают. Всего нас набралось восемнадцать человек. Освобожденных революционеров я не считаю, им уже сети ставят, скоро базы закачают и будут учить. Вот нам сетей не хватило, а было такое вторичное барахло, что никто из нашей братии не решился их ставить. Нас обнадежили, что на базе будет выбор. Поставят, конечно же, все в долг, надо будет еще отработать.

Работа была не пыльная. Мы перебирали разное имущество и разносили его по казармам. Зато я подобрал себе отличный технический комбез со встроенным скафандром и

множеством карманов, в которые и убрал свое немногочисленное личное имущество. А вы думаете, пробираясь по полутемным полуразрушенным коридорам тюремного транспорта, я не прихватил ничего существенного с тел перебитых охранников? Да и другие заключенные, судя по топырившимся робам, тоже чем-то обзавелись. Карманов у этих роб не было, за пазуху прятали. Больше некуда было. Конечно, революционеры сквозь пальцы смотрели на то, что мы прибарахлились за их счет, но если кто брал оружие, у тех его отбирали еще на входе в шлюзовую крейсера, а вот на мелочь не смотрели. Ну, я оружие изначально не брал, понимал, что шансы оставить его при себе исчезающе малы, но по карманам и поясам охраны поработал. Например, на кисти одной руки у меня застегнут неактивный браслет многофункционального считывателя. На другой – коммуникатора, все шестого поколения. Еще был технический наручный искин четвертого, вот его я снял с тела одного из убитых десантников. Тел революционеров на борту транспорта тоже хватало. Охрана просто так не сдалась, прихватив немалое число захватчиков. Ну, и технический планшет того же четвертого поколения. Искин и планшет я снял с одного тела. В общем, снимал то, что можно было быстро прихватить, не задерживаясь, так что кроме этих четырех девайсов, которые, к счастью, удалось сохранить, еще был вибронож в ножнах, две запасных обоймы для бластера, без самого оружия, и две пластинки с базами знаний. Видимо, кто-то из охраны поднимал свои знания, вот мне и достались такие трофеи. Банковских чипов, к сожалению, среди трофеев не было. Еще радовало, что за время нахождения в казарме никто не пытался у меня отобрать что-либо, но возможно, планировали. Видимо, просто не успели. Не зря ведь тот хмырь мое место занял, повод искал, чтобы прицепиться. А так до этого то и дело возникали тут и там потасовки, и вещи меняли хозяев. Конечно, старший в казарме пытался разобраться, но люди тут собрались непростые. Несколько потасовок закончились печально. Трое убитых. Их даже спасти не успели, а два десятка серьезно покалеченных отправили в медсекцию. В других казармах, как я слышал, было не лучше. Так что, натянув комбез и притопнув новыми ботинками, я поприседал, чтобы комбез сел как надо, убрал считыватель в карман к искину, оставил только коммуникатор, ну и планшет на креплении на бедре. Мне это все нужно еще взломать и перевести на себя. С планшетом и коммуникатором опыт есть, знаю, как это сделать, а вот с искином придется повозиться, а точнее, обратиться за помощью к местному программисту, а лучше хакеру, чтобы вся информация мне была доступна. Желательно так же сделать с искином и с планшетом, а не удалять с них все знания, вбивая себя как нового владельца. Мало ли что там интересное содержится.

Интендант, которому пригнали толпу помощников с удаленными знаниями, поначалу расстроился. Правда, он быстро выяснил, что не все так и плохо. Как оказалось, вкривь и вкось спецы по оборудованию Н-процедуры сработали не только со мной. Таких из восемнадцати бедолаг было семеро, нас он и назначил старшими. Мы опросили всех. Выяснилось, что с каждым следующим пациентом те спецы работали все лучше и лучше, так что у последних, перед тем как отправить их на тюремный транспорт, удаление знаний прошло в полном объеме, не затронув участки личной памяти, как это было у нас. Правда, косяк с личным опытом все же исправили. Так что, можно сказать, повезло, что начали с нас и не провели повторно эту Н-процедуру. Возможно, просто не успели.

В общем, когда интендант, он же завскладом, разобрался – у него на это около часа ушло, – то дал нам задание. Нужно привести всех освобожденных к стандарту, а их только на борту нашего крейсера полторы тысячи. Точнее, требовалось оснастить старших казарм и их

помощников всем необходимым, нормальными комбезами, нелетальным оружием и средствами связи. Это уже по прибытии на базу начнется нормальное формирование десантных рот и других подразделений. По специальностям. Он засел за свой комп – разбирался со списками освобожденных, это на него навесили, ну а мы стали вскрывать упаковки и доставать, что нужно. Количество голов, кому требовалось все это передать, на планшете интенданта было, вот мы и занялись делом. А самые ушлые, включая меня, с одобрения завскладом переоделись. В казармы был отправлен весь и так немногочисленный запас десантных комбезов, на технические особо никто не претендовал, хотя и их тоже частично передали заключенным. Так что и себя не обидели, и других освобожденных порадовали. Не всех, склады крейсера не бездонны, но на три сотни из полутора тысяч оснащения хватило. Меня поставили на сортировку. А то другим только оставили знания языка, удалив все остальное, они годились только на роль грузчиков. Интендант экономил ресурс дроидов и гонял их. В общем, я сортировал кому что, остальные носили по казармам, передавая по описи все старшим и их помощникам. Там дальше сами разберутся.

Вот так мы и работали те четыре часа с момента прибытия на склады, пока не прозвучал корабельный гонг. Наступил вечер. Мы уже закончили, мелочевка осталась, которую решили завтра сделать, так что все потянулись к выходу, направляясь по своим казармам. Я же немного задержался и обратился к интенданту, сухонькому такому старичку, с виду не похожему на других фанатиков революционеров:

– Уважаемый камрад Лунь, разрешите испросить совета?

Я вообще стался быть с ним предельно вежливым, мало ли в будущем это как-то поможет. Остальные были кто как, раздражительные, злые, не реагировали ни на что, как дроиды передвигались. Разные из восемнадцати новых подчиненных у него были, но я и еще один из тех, у кого не все удалили, старались быть с ним вежливым. Тот второй, похоже, тоже строил насчет интенданта какие-то планы, ну или по жизни был такой – интеллигент.

– Валяй, – остановился тот у выхода со склада, с интересом посмотрев на меня.

Покосившись на спины уходивших, я слегка вздохнул, собираясь с мыслями, и сказал:

– Так получилось, что я стал обладателем некоторых девайсов. Хотелось бы их продать с получением банковского чипа. Деньги нужны.

– Хм. Идем, посмотрим.

Закрыв створки ворот и оставив только калитку, тот вернулся со мной к рабочему месту и, устроившись в удобном кресле, протянул руку:

– Давай показывай, что у тебя там есть.

Достав из карманов обе обоймы к бластерам, я протянул их старичку. Тот их осмотрел, проверил техническим тестером, что достал из ящика стола, и бросив на стол, буркнув:

– Этого барахла не хватит, чтобы окупить даже пустой банковский чип.

– Это да, – согласился я с ним. – А что насчет этого?

Приняв оба кристалла с неизвестными мне пока базами знаний, тот заметно оживился и, подключая по очереди к гнезду своего служебного планшета, пробормотал, прошлось напрячь слух, чтобы разобрать:

– «Сапер»... четвертый ранг... Хм, свежая. Вторая... «Подрывные работы», тоже свежая того же ранга. Обе для оборудования шестого поколения.

– Ну как?

– Очень и очень неплохо. Это из комплекта сапера. Но не хватает одной базы – «Минирование и маскировка».

– Каждая такая база, а они военные, стоит от двадцати до двадцати пяти тысяч кредитов, насколько я помню, – сообщил я. – Предлагаю продать за восемнадцать каждую плюс бонусом банковский чип. Навар при перепродаже вы все равно неплохой возьмете. А вы мне за такую скидку поможете с программистом. Хочу планшет, коммуникатор и наручный искин взломать.

– Оплата взлома с тебя, – буркнул старик, убирая все покупки в тот же ящик стола.

– Конечно.

Тот достал три чипа, осмотрел все, отобрал один, что выглядел самым потертым, и через банковский терминал на своем планшете перегнал на него нужную сумму. Я посмотрел на экране планшета – тридцать шесть тысяч сто восемьдесят кредитов. Все верно, даже оплату за обоймы для бластера не забыл. Уже неплохо. Понятно, на Фронтире такие актуальные базы стоят куда дороже, но не факт, что мне удастся их сохранить. Более того, старик передал мне свой планшет с подключенным чипом, и я запаролил его. Пока чип не взломаешь, а это ой как непросто, никто не сможет снять с него деньги. Так что, вернув планшет, я поинтересовался, возможно ли передать тому на хранение свое имущество. Старик подумал и согласился. Не бесплатно, конечно. Так что, оставив девайсы и банковский чип в одном из ящиков стола завскладом, мы вместе покинули склад и разошлись.

Вещи я оставил не зря. Ночью меня сдернули с койки и обломались – пустой. Правда, комбез сняли, твари. Вместо него бросили арестантскую робу не моего размера. Пришлось, потирая отбитые ботинками бока, натягивать ее. Ничего, я утром, перед тем как отправиться на место временной работы на склад, подловил нового хозяина этого комбеза в душе и удавил там – когда он один был, без своей своры. Пошарив в карманах, обнаружил, что, похоже, обзавелся дополнительными трофеями, и двинул на склад. Мои коллеги уже потянулись по коридорам туда же, хрустя на ходу капсулами с наркотой. Их выдавали в казарме три раза в день по две штуки: утром, в обед и вечером.

Жив – уже радуется, но пропаганда идей этих революционеров, что так и лилась с экранов визоров, даже на складе, уже достала. Старик вот с интересом смотрел, во время маршей или гимна даже вставал по стойке смирно, бросая всю работу, и с воодушевлением пел. Приходилось повторять за ним – мимикрировали под местных. Еще эта бесплатная раздача капсул с легкой наркотой... Кто как, но я лишь делал вид, что принимаю, так что в кармане собралось изрядное количество обслюнявленных капсул. С десятков. Приходилось их класть в рот и изображать, что глотаю, при выдаче за этим строго смотрели. Трое из моих коллег на складе, похоже, поступали так же, а другие кайфовали, причем, как я стал замечать, во время исполнения гимна революционеров те начали петь с таким же воодушевлением, как и сами революционеры. Вот блин, никак зомбирование через наркоту? Надо думать, как быстрее соскочить. А так приходилось копировать их поведение, чтобы не выделяться. Вроде получалось, хотя актер из меня так себе. Я лишь усилил это вживление, когда пару таких хитрецов куда-то под их вопли утащили. Вечером я их видел, теперь ходили такими же зомбированными, как и остальные, и кидались с кулаками на тех, кто хоть слово пытался сказать против революционной идеи, но таких становилось все меньше и меньше. Идиотов не осталось. Не-е, надо валить как можно быстрее от них, долго я не продержусь, это факт.

Ладно, второй день отработал, причем без передыху, интендант, воспользовавшись тем, что рук ему прибыло, устроил инвентаризацию на складах, аврал еще дня три продлится, не меньше, теперь детально можно осмотреть те трофеи, что мне достались вместе с возвращенным комбезом.

Сигнал окончания рабочего дня уже прозвенел, на борту все же старались соблюдать хоть какой-то порядок, вот из освобожденных, как я услышал, начали формировать несколько полицейских подразделений. Слишком много свар было. Их обычно укрощали десантники из революционеров, но после этого приходилось класть в капсулы и правых, и виноватых, а медсекция не резиновая. Так вот, когда все начали собираться по окончании рабочего дня, я отошел в сторону и стал изучать трофеи, поглядывая в сторону выхода. Там четверо совсем забалдели от наркоты и почти не реагировали, другие, подхватив их под руки, потащили к выходу. Тут, похоже, я виноват. Взял и толкнул всю партию наркоты одному из освобожденных – обменял на пилотский планшет, что у него заметил. Видимо, тот тоже прихватил его во время бегства по отсекам тюремного транспорта. Тот, похоже, не соображал ничего, я на это и надеялся, так что обмен прошел легко, он закинулся моими капсулами, ну а я продолжил работать. Особо серьезных трофеев по карманам не было, с пяток капсул с той же наркотой, надо будет в утилизатор спустить, второй раз так толкнуть не получится, засвечусь. Потом был считыватель со слотами на три базы четвертого поколения и один кристалл с базой знаний.

Кстати, интендант явно заинтересовался моими девайсами. Особенно теми, что шестого поколения. Если снятая с десантника-революционера электроника меня не особо волновала, то планшет и искин от охранника беспокоили. Они могли привести ко мне через связь с тюремным транспортом, а мне этого было не нужно. Толкнуть их следовало как можно быстрее. Так что, распахав трофеи по местам, я направился к интенданту, который уходить не спешил. Он уже предлагал купить электронику, но я попросил его подождать до вечера, и вот этот вечер наступил. В общем, продал я ему всю электронику, себе ничего не оставил, пополнив чип еще на семьдесят шесть тысяч кредитов. Было бы чуть больше, но в обмен я получил рабочий, почти новый обнуленный планшет четвертого поколения производства империи Ахбар со встроенным банковским терминалом. Планшет был чистым, то есть след за ним не тянется, это мне интендант твердо обещал.

Заперев планшет с чипом также в ящике в камере интенданта, мы вышли со склада и разошлись. Тот отправился в свою каюту, ну а я в столовую – подошло по расписанию мое время ужинать. По пути, когда по внутрикорабельной сети снова зазвучал гимн революционеров, я, как и все, замер, где шел, по стойке смирно и с азартом, желанием, пуча фанатично глаза, исполнил его. За день сколько раз приходилось, успел запомнить. Когда смолкли аккорды, как ни в чем не бывало все задвигались по своим делам. Так же поступил и я, размышляя на ходу, что этот сумасшедший дом нужно покидать как можно быстрее. Точно долго не продержусь. Выстояв очередь к пищевому синтезатору, я быстро сделал заказ и, устроившись за пустым столом, стал есть, продолжая думать, но изредка вскакивал поприветствовать старших камрадов, что проходили мимо. Так же делали и другие. А размышлял я вот о чем. Если о захвате и уничтожении транспорта – а его взорвали – быстро станет известно, если еще не известно. Значит, по всем службам отправятся маркеры ДНК заключенных для поиска, их получают также команды охотников за головами. Работают последние в основном только на Фронтире – так как такой беглый зэк долго в нормальных цивилизованных мирах не продержится, даже в Окраинных. Любой забор ДНК – и все, сцапают. Что смогу сбежать, я не сомневался, найду выход. Однако этот дамоклов меч мне не нужен. Не всегда же прятаться на разных станциях. Пираты, конечно, дают охотников за головами только так, не любят они их, но у тех везде свои агенты, находят и по-тихому утаскивают, чтобы передать в руки правосудия за изрядную сумму. Интересно, во сколько

оценят мою голову?

Как сделать, чтобы мои поиски прекратились, я примерно представлял, как раз обдумывал способы, когда, отодвинув мой пустой поднос, напротив сел один из освобожденных. Этот, похоже, из медиков, уже комбез имелся, медицинский планшет на рукаве – ну и все, в принципе. От революционеров его отличал только пустой пояс. Все местные поголовно вооружены, а вот новичкам оружие они пока не доверяли, я потому и вибронож не носил, держал его в тайнике на складе. Видел уже, как подобное оружие отбирали у других зэков.

Я допивал настой, когда тот чел, что сел ко мне за столик, слегка подался вперед и негромко спросил:

– Ты в курсе, что если выкинуть капсулы с наркотой в утилизатор, то сразу прибывает группа захвата и тебя доставляют в медотсек, где принудительно закачивают наркоту? Потом с нее без медкапсул не соскочить. В утилизаторе анализаторы встроены.

– Нет, – медленно пробормотал я, пристально рассматривая собеседника, тот мог быть и засланным казачком. – Не знал. Хорошо, не успел сбросить.

– Не опасайся, меня не подослали, – пытался успокоить тот и, тут же выпучив в фанатичном устремлении глаза, вскочил, вскинув руку в приветствии: – Слава камраду!

Вскочив, я повторил за ним жест и выкрик, когда мимо прошел один из надзирающих сержантов. Заколебали шастать, постоянно вскакивать и орать приходилось. Снова устроившись за столом, мы продолжили, под шум приветствий соседей.

– Значит, так, нам все это не нравится. У нас собралась группа, есть доступ на летную палубу. Ты, как я вижу, в порядке, хоть и без нейросети. Идешь с нами?

– Вариант, – согласился я. – Слушай, как ты понял, что я не под наркотой, вроде играю хорошо?

– Сканер в планшете, – указал тот мне на девайс.

– Черт, эта хрень мне раньше не встречалась, вот и не понял, что это за дополнительный модуль.

– Подожди, – замер на секунду тот. – Ты что, стертый?

– Да. Мы там все такие.

– Тарг, – выругался тот и пытался встать, но я его удержал:

– Я стертый, но не до конца, поверь, я еще пригожусь. Какие наши действия?

– Через два часа встречаемся на летной палубе. Доступ туда нам дадут, у нас там три техника и два пилота. Угоняем бот, к сожалению, доступ удалось получить к искину только этого судна, и валим с летной палубы прямо во время прыжка. Как открыть бронестворку летной палубы, мы уже придумали. Нас принудительно выкинет из гиперра. Один из пилотов смог получить данные маршрута. Где нас примерно выкинет, мы знаем. Фронтир, граница с освоенным космосом, но там вблизи две нейтральные торговые станции. Шансы добраться хотя бы до одной есть.

– Мне удаленных знаний не хватает, чтобы просчитать шансы выйти из гиперра на боте.

– Пятьдесят на пятьдесят, – скривился тот. – Если при входе не влетим в какой астероид или другое препятствие до момента торможения.

– Тут, я смотрю, шансов больше выжить, чем с этими психами. Я в деле. Что требуется от меня?

– Ты ведь на складах работаешь?

– Ага, теперь понятно, почему ко мне такой интерес... Среди наших есть еще один, не

зомбированный. Как насчет него?

– Нормальный?

– Не знаю, из одиночек, как и я. Не общались.

– Тогда не интересуется. Значит, твоя задача такая. На складе загрузи малую грузовую платформу по списку. У тебя есть какая электроника?

– С собой нет.

– Ладно, тогда запоминай. Нужны пайки, лучше офицерские, но что достанешь. На два десятка человек сроком на два месяца. Оружие?

– Чего нет, того нет. У нас не арсенал.

– Жаль. Тогда два десятка скафов, можно простых, в спасательных версиях, но картриджей с воздухом и жрачкой чтобы побольше было. Пару стрел для реактора бота...

– У нас вещевой склад, а не технический. Стержней нет.

– А что у вас вообще есть?

– Раньше комбезы, но сейчас пусто, немного вещевого довольствия, пайки – этого хватает, включая офицерские. Скафы есть, но в простейших комплектациях, и много, я как раз ревизией занимался, шестьсот единиц с мелочью в баулах, новенькие. Не вскрытые, не использованные. Электроника разная, но без фанатизма. Похоже, трофеи бессистемно собирали. Много поврежденного. Специализированного оборудования нет, это надо на медицинских или технических складах искать. А так разные картриджи есть, несколько контейнеров плюс отдельно в кофрах. Дроиды-стюарды есть, уборщики законсервированные, но нет кодов к ним, – обломал я собеседника, возрадовавшегося было.

– Все равно бери, продадим на станции, а то вообще денег нет. Это хоть что-то.

– Ага. Стоит нам появиться на станции, как быстро выяснится, что мы беглые. Если информация о нас еще не разошлась, то скоро разойдется.

– Ничего, укроемся в глубине Фронтира, охотники нас не найдут, – отмахнулся тот, похоже, прекрасно сознавая эту проблему.

– Ладно, это дело будущего, – согласился я. – Только вот через два часа отбыть вряд ли получится. Вечер, склад закрыт до утра, интендант наш ушел к себе.

– У тебя нет доступа на склад? – поднял тот брови в удивлении и тут же с досадой скривился.

– Ни у кого нет, кроме интенданта.

– Плохо, – задумался собеседник, но быстро очнулся. – Значит, нужно сделать так, чтобы он оказался на рабочем месте. Есть какое предложение?

– Аврал если только, – задумался теперь уже я. – Как я уже говорил, у нас на складе сегодня началась инвентаризация. Среди разного барахла отсутствуют три пищевых синтезатора, хотя по смете в списках они числятся на месте. Интендант, узнав об этом, разорался, видимо, принимал имущество не глядя у прошлого кладовщика. Он не успел убрать их из списков. Если сейчас отправить запрос на установку этого синтезатора, купив его в кредит, то тот вынужден будет оказаться на рабочем месте, чтобы разобраться с этой проблемой.

– Нормально. Подходит. Дальше мы его спеленаем и выносим все, что интересно нам, со склада. Задействовано кроме меня будет еще четверо, один бывший абордажник.

– Старик не так прост, как кажется на первый взгляд. С ним осторожно нужно. Что я соскочил с наркоты, наверняка знает. Однако есть проблема. Он сто процентов вызовет всех подчиненных. Ну, шестнадцати можно не опасаться – под наркотой бузить не будут, а вот

семнадцатый с наркоты соскочил. Похоже, его придется брать. Из всех возможных вариантов этот единственный может получиться.

– Нормально. Я уже передал, заявку на синтезатор оформил – покупка в кредит. Ожидай вызова.

– Хорошо.

Почти сразу к нам подошел один из сержантов, которого мы привычно поприветствовали, и велел мне двигаться на рабочее место. Большая часть моих коллег были тут же, в столовой, остальные, видимо, в других – таких столовых на борту крейсера было три. Им передавали тот же приказ. Поэтому я молча кивнул медику – все, что надо, мы обговорили – и энергично двинул в сторону склада. Такой шанс упускать нельзя. Похоже, план побега подготовили профи из бывших пиратов, и раз они решились, значит, побег с крейсера возможен, а это не может не мотивировать.

Когда я подбежал к дверям склада, интендант как раз подходил к ним. Как и часть моих коллег по несчастью. Я был четвертым, но еще двое уже вынырнули из-за поворота. Пока завскладом подходил – при его приближении калитка стала открываться, видимо, через нейросеть отдал приказ, – я осмотрелся. Ну да, все логично. Те, кто прибыл первым, особо на наркоту не налегали – балдели, но старались все же сдерживаться, потому и успели первыми. Остальные все еще были под кайфом, наверняка закинулись в столовой, где раздавали вечерние капсулы, и сейчас находились в легком отупении, отчего и запаздывали. Вот только парня, который, по моему мнению, как и я, капсулы не глотал, не было, и это настораживало. За два дня я успел его немного изучить. Видимо, что-то случилось, иначе тот был бы на месте. Спалился на утилизаторах? Вполне может быть.

Когда мы прошли на склад, то завскладом сразу же развил бурную деятельность, ну а я, незаметно уйдя за дальние стеллажи, занялся делом. Глупо думать, что искины корабля не заметят наши приготовления, это освобожденные под наркотой, ну и часть революционеров, в их среде наркотики вообще пропагандируются как величайшее благо, так что, чтобы искины не подняли тревогу, мне нужно отключить на складе сенсоры, а их тут четыре. Тревога все равно поднимется, искины забьют ее, когда я отключу сенсоры, но не сразу, что даст нам время свалить с этой галоши. Пока те свяжутся с техниками, а те выйдут на связь с завскладом, пройдет уйма времени, мы успеем и склад покинуть, и перебраться на летную палубу. Дальше не от меня зависит. Однако отчаянность той группы, что решилась на побег, мне импонировала. Как-то на лету открыть бронестворку летной палубы и на боте покинуть борт во время гиперпрыжка, пробив гиперпузырь, – это надо быть отчаянными сорвиголовами. Я точно не знаю, к чему это приведет, но чувствую, что очень опасно.

Проблемы от стирания знаний вставали на каждом шагу. Например, я не знал, на каком типе корабля мы летим. Понятно, что авианесущий крейсер – слышал из разговоров других пассажиров, как и то, что он четвертого поколения. Да я все узнавал из слухов! Например, то, что в нападении на тюремный транспорт участвовало шесть кораблей, не считая этот крейсер, и все они одной группой летели на базу.

Теперь по сенсорам. Я снова возвращался к той же проблеме: мне было неизвестно, как их отключать, в памяти не было. Однако медик перед расставанием на салфетке из столовой накидал простейшую схему отключения. Выяснилось, что в их группе был корабельный техник, знакомый с подобным кораблем, он был на постоянной связи и дал ответ. Действительно просто. Зачем отключать каждый сенсор, ползая по потолку или стенам, когда можно сделать проще: вскрыть коммутационный ящик и просто отключить все

сенсоры разом, а лучше устроить аварию, оно как-то быстрее получится.

Пришлось поломать голову, так как судя по схеме, один из сенсоров держал этот коммутационный шкаф, замаскированный в стене возле каморки завскладом, под присмотром, но я придумал, как все повернуть. Помогая проводить инвентаризацию, я натаскал кофры и баулы, которые и закрыли тот от всевидящих искинов. Ну, а дальше я вскрыл его с помощью виброножа – а все свои вещи из ящика стола я забрал – и плеснул на клеммы предохранителей воды из бутылки. Ее я взял оттуда же – из каморки нашего интенданта. Чуть заискрило и слегка подымило сгоревшими предохранителями, но свидетели находились в другом ряду. Так что быстро добежал до них и, воспользовавшись заминкой – похоже, завскладом с кем-то общался по сети, вырубил его рукояткой ножа по затылку и стремглав бросился к калитке склада. Там уже у поворота коридора маялось от нетерпения четверо, похоже, потерявших надежду на благополучный исход захвата склада. Так что когда я появился, те аж расцвели.

– А, не обращайте внимания, они закинуться успели. Серьезно тупят, – махнул я рукой на группу своих коллег. Те продолжали стоять там же, где и раньше.

– А этот, второй, что с капсул соскочил? – заинтересовался медик. Он помогал загружать на платформу то, на что я указывал.

– Да вон он стоит, слюни пускает. Похоже, скинул капсулы в утилизатор, его и прихватили.

– Понятно.

Загрузка заняла меньше десяти минут. Брали мы все три малые грузовые платформы, что имелись на складе возле оборудования подзарядки их батарей. Я бегал и командовал, что брать из самого ценного, особенно офицерские пайки интересовали моих подельников, одну платформу загрузили только ими. Медик еще поработал над телом интенданта, чтобы тот не очнулся, пока мы загрузились на платформы. Я все ждал подвоха, мало ли тоже вырубят и тут оставят, но нет, мы все вместе полетели на одну из летных палуб. Причем было видно, что как-то получить доступ они смогли, переборки открывались при нашем приближении. Я уже давно потерялся в многочисленных коридорах, но народу было мало, по внутрикорабельному времени уже ночь, так нарки по углам лежали да гадили под себя, а празднующихся вообще не было. Летная палуба пуста, дежурная смена пьяная в хлам, наши их споили, мне это медик сообщил. Не замедляя хода, мы пролетели часть судов, стоявших в ряд, и, поднявшись по аппарели, оказались в трюме. Ладно хоть моего опыта хватило, чтобы понять, что за бот прихватили парни. Грузопассажирский. Это хорошо, у таких каюты внутри имелись, а значит, и санблок. Аппарель почти сразу начала подниматься, а мы, покинув платформы и закрепив их, побежали по лестнице в пассажирский модуль, где устроились в свободных креслах, застегнув ремни. Ну, вот и все, что мог, я сделал, дальше все зависит не от меня. Я все поставил на эту группу и надеюсь, она не подведет.

Время еще было, но особо гомона в пассажирском салоне не было. Большей частью тут были профессионалы, хотя и преступники, и могли сдерживать себя. Они так же, сидя в креслах, поглядывали по сторонам, изучая других беглецов. Похоже, не все друг друга знали. А всего их оказалось даже больше, чем я думал – двадцать шесть, с учетом того, что мест было тридцать. Двадцать седьмой – пилот бота, он там один должен быть, вроде больше кресел в рубке не было. Стартовали мы не сразу, наверное, бронестворка поднималась, так что я успел прикинуть план побега. Где примерно будет сброшен бот, навигаторы крейсера вычислят быстро. Опять-таки точно не скажу, это мои прикидки. Искать нас вряд ли будут,

это сколько систем осматривать, за каждый астероид заглядывать. Пустая трата времени. Проще отправить по одному кораблю к обеим независимым станциям и дожидаться, пока мы не прибудем. Деваться нам некуда. Если те вообще не махнут на нас рукой. Но это вряд ли, мы вроде как присягу принесли, а у революционеров это серьезно.

Медик, который и подбил меня на побег, сидел не так и далеко, в заднем ряду, через два пассажира от меня. Ему я вслух и сообщил свои умозаключения. Тот кивнул, оказалось, это все было просчитано, даже то, что нас могут ждать на станции. Вряд ли революционеры задержатся на ней больше чем на месяц, именно поэтому такие большие запасы пайков взяли, ну и остального. На одну платформу даже недорогой пищевой синтезатор загрузили и запас картриджей, что позволит нам продержаться подольше. Месяц плюс еще одна неделя, чтобы наверняка, будем прятаться в удобном месте, и только потом полетим к ближайшей станции. Вот такой план.

Ничего ответить я не успел, бот дернулся, видимо вылетел с летной палубы. Успел почувствовать, как мы покинули зону гравитации крейсера, и потом сработала гравитация на боте, этот миг профи чувствуют, а я имел опыт полетов. Потом нас закрутило как в центрифуге. Я еще слышал крики других беглецов и свой крик, а потом меня вырвало.

Очнулся я от похлопывания по щекам, и когда смог с трудом открыть глаза, услышал чей-то грубый хриплый голос сверху:

– Док, тут еще один очнулся.

Сфокусировав глаза, обнаружил рядом громилу в десантном комбезе с интегрированным бронезилетом, а за ним уже знакомую обстановку нашего бота. Уф-ф, живы, уже хорошо. Тут же я обнаружил, что все еще сижу пристегнутым в кресле. Немного болела грудь, помятая ремнями, а так в принципе состояние неплохое. Голова разве что болела, и немного зрение двоилось, но это нормально после того, что мы сделали. Десантник приводил в чувство соседа, а я, устроившись поудобнее, пытался отстегнуть заклинившие ремни. Подошедший док подал мне стакан какого-то пойла.

– Это поможет быстрее прийти в себя. Тонизирующий напиток.

– Мы летим? – взяв стакан, я прислушался к ровному гулу двигателя.

– Да, к счастью, все живы, мы одними из первых очнулись, пилот тоже почти в порядке, у него только носовое кровотечение открылось. Давай пей, я следующими займусь, не один ты очнулся.

Я выпил тоник и вернул стакан доку. Тот стал обходить других, хватало вопросов и стенаний, а я вернулся к ремням.

– Тут блокиратор, – указал сосед и помог отстегнуться.

– Спасибо. Я о нем забыл.

– Стертый, что ли?

– Да.

– Понятно. Ты среди нашей группы один такой. Как удалось влиться в коллектив?

– На вещевом складе работал, наркоту не глотал.

– Понятно. Тут все такие... О, а вот и наш пилот.

Увидев его, я удивленно замер. Дело в том, что это оказалась девушка. Отойдя в сторону, она присела на свободное кресло, и док захопотал над ней, убирая кровавые потеки под носом. На борту нашего тюремного транспорта не было женщин, их обычно отправляли с колонистами, там женщины всегда в меньшинстве. А вот среди революционеров их хватало,

и я готов поспорить, что она была из команды крейсера.

Мое недоумение разъяснил сосед, тот был словоохотлив и, видимо, после последней встряски выговориться хотел. Девушка раньше служила на пиратском крейсере и среди освобожденных встретила двух парней, с которыми раньше пиратствовала. Один из них ранее занимал должность старшего помощника, и у них была любовь. Те быстро ее уговорили, и они стали ядром подготовки побега, ну а дальше набрали нужных спецов и все организовали. Так что мне повезло, что я вот так на шару смог попасть в эту группу. Мне что-то в последнее время начало везти. Сначала черная полоса привела на скамью подсудимых, а потом судьба подкидывает шанс выбраться из той задницы, где я очутился. Нападение революционеров на тюремный транспорт и бегство с их корабля с этими парнями можно считать белой полосой. Надеюсь, она больше не сменится на черную. Очень не хотелось.

Как выяснилось, несмотря на встряску и кратковременную потерю сознания после нашего отчаянного прорыва с борта корабля революционеров, вышли мы в чистом космосе. Пилот вновь взяла управление на себя, стабилизировала судно, кувыркания прекратились. Добравшись до ближайших крупных астероидов, она укрыла бот в большой каверне. Так что осталось только ждать.

Согласно нашей с медиком договоренности, я являлся только пассажиром, и права ни на какое имущество, кроме того, что на мне, не имел. За те ништяки, что удалось добыть благодаря моей помощи, меня доставят до станции, и все, разойдутся наши дороги, как в море корабли. Я никого не интересовал, да и кому нужен стертый без знаний и нейросети? Хуже дикого, честное слово. Причем я не безосновательно опасался за свою жизнь. Ведь обещание для местных парней, большинство которых были в прошлом пиратами и не менее значимыми преступниками, ничего не значит. А избавиться от меня – это вполне в их духе. Я ведь и кислород потребляю, и другие ресурсы судна, как и запасы продовольствия – нерационально! Снять с меня все ценное да выкинуть за борт – можно сказать, отработанный материал.

В принципе такое решение чуть не приняли, хорошо медик вступился, заявив, что он привык держать слово, и если они решили высадить меня на станции, значит, высадят, и точка. Молодец, уважаю. И среди пиратов встречаются достойные люди! Медик и был тем самым старпомом и бывшим любовником нашего пилота. Он же стал командовать на борту бота.

* * *

Дни ожидания складывались в недели, те в месяц, и вот, как мы и планировали, прошло ровно полтора месяца. Восемь дней назад бот покинул каверну и полетел в сторону не ближайшей, а дальней станции. За это время шесть пилотов, что были среди пассажиров, успели, используя свои знания, по звездам точно определить наши координаты, так что именно в этот день мы должны были оказаться на месте. Ну, а пока играли в покер. А что, мне уже через два дня стало скучно, как и остальным. Особо заняться было нечем. Некоторые играли на своих планшетах в залитые игрушки, но это не панацея от скуки. Трое учили базы, которые успели найти на борту крейсера работорговцев, так как все, что было в памяти нейросетей, им стерли еще перед судом, во время следствия. Но долго так

продолжаться не могло, задиристых мужиков хватало, до беды недалеко. Вот я и решил ввести в наше скучное ожидание толику разнообразия. Несколько колод карт изготовил один из техников, используя для этого судового дрейда-ремонтника и кусок тонкого пластика. Несколько, потому что я был уверен, что первую колоду быстро замусолят. Но пластик оказался хорошим, держался. Картинки тоже вышли на загляденье, все по моим эскизам. Сначала в подкидного научил играть, а когда полностью его освоили и даже стали лихо погоны ставить, показал покер. Почти сразу нашлись ценители этой игры. В бытность мою советским военным инженером навык в этой игре считался хорошим тоном, так что я был крепким любителем. Хотя и не профессионалом. Часть пассажиров не изменила подкидному, но колод хватало, другие перешли на более высокоинтеллектуальную игру – покер. Даже сейчас за одним из самодельных столов в пассажирском салоне слышались шлепанье карт о столешницу и азартные выкрики. Там в дурака играли, а у нас за столом все было тихо и мирно. Так как я считался в этой игре главным специалистом, то после уроков раз и навсегда занял место крупье. Мол, я слишком хороший игрок, имею больше опыта, и играть мне с ними нечестно. Они уже давно превзошли меня в игре, далеко вперед ушли, так что я предпочитал оставаться вечным крупье, но мне было интересно. Еще бы они не лучше играли с активными нейросетями: расчеты мгновенно проводили! Недели три назад, когда те вышли на верхнюю планку в покере, я предложил на время игры принудительно отключать сети, что вызвало если не стоны, то некоторые возмущения. Однако попробовали и оценили, что играть стало сложнее, но куда интереснее. С тех пор так и играли – с отключенными сетями. Поэтому теперь мы на одном уровне.

Так как наша девушка-пилот стала изрядным фанатом покера, то мы продолжали лететь к станции на разгонном движке, топлива в баках должно было хватить. У нас на борту, как я уже ранее говорил, было шесть пилотов, вот посменно те и находились в рубке. Так что когда по внутренней сети пришло сообщение, что мы вошли в нужную систему, и с нами даже связался местный диспетчер, все вздохнули с заметным облегчением. Я сильнее всех. Одно только то, что играми этими пришлось заняться, обезопасило меня. Ладно, не выкинули за борт, сделали бы грушу для битья, чтобы силы молодецкие тратить, а тут такой интерес. Нет, конечно, в спарринги те вставали, но чисто между собой, на меня внимания не обращали. Понятно, что пилот бота, что сейчас находился в рубке, использовал голосовое сообщение внутренней сети судна. Не из-за меня одного, а из-за тех игроков, что отключали нейросети на время игры.

Если вы думаете, что все вскинулись, то зря. Игра продолжалась, никто и ухом не повел. Многие зрители, другие фанаты этой игры, стояли вокруг нашего стола и, можно сказать, сопереживали игрокам. Сегодня у нас шла очень интересная и напряженная игра, все выкладывались по полной, так что даже я увлекся. Наша пилот блефовала только так, и фишки перед ней активно росли. В общем, банк она взяла на каре из двоек.

– Благодарю за очень интересную игру, – чуть улыбнулся я, лопаткой пододвинув ей выигрыш, и кивнул, пока та принимала поздравления от других игроков и зрителей.

Многие игроки так выложились, что сейчас сидели фактически без эмоций, поэтому когда пилот сообщил, что мы подходим к летной палубе станции, то не сразу задвигались. А вот я стал собираться. Хотя что мне собираться, все мое на мне, даже вибронож, который никто у меня не стал отбирать, у некоторых было оружие и посерьезнее, игольники или бластеры. Следом за мной и остальные стали собираться, как я понял, две трети были такими же пассажирами, как и я. За время полета некоторым сделали предложение, медик

решил сбить команду, корабль он где-то собирался найти. Но это их дела, меня туда все равно не приглашали, да и не нужно мне это было. Кстати, пилот сообщил, что нас тут все-таки ждали, неделю тут революционеры пробыли, один из кораблей висел в системе, но потом улетел. Это не пилот делал запрос, диспетчер поинтересовался, не нас ли те ждали. Те особо и не скрывали, что искали беглецов.

Это была приятная новость. К тому же на этой станции подобных гостей недолюбливали, видимо был неприятный опыт общения, именно поэтому те и задержались на такое недолгое время. Их вежливо попросили покинуть систему, стянув охранные суда.

Когда бот встал на опоры на летной палубе этой старой станции – пилот сообщил, что она второго поколения, рухлядь, хотя по виду еще ничего, – я со всеми попрощался и с шестью такими же парнями, которые также отказались вступить в команду медика, покинул судно. Какие-то таможенные службы тут были. На выходе нас встретил местный сотрудник и без особых проблем зарегистрировал на борту станции. Кстати, его планшет пропищал, сообщая, что мы находимся в розыске, но тот на это не обратил внимания и направился к открытой аппарели бота. Полтора месяца прошло, неудивительно, что мы уже числимся по всем поисковым базам.

Если с регистрацией шестерки парней все прошло без проблем и они уже двинули к выходу с палубы – такие же одиночки, как и я, – то со мной тому пришлось повозиться. Нейросети нет, а регистрируют в основном по ней, пришлось использовать планшет. Засветил, что печально, нужно будет потом от него избавиться, но разрешение я получил на пребывание на борту станции. Называлась она «Контак-Ес». По именам прошлых владельцев, сейчас их потомки тут правят.

Мои попугачики ушли в сторону ближайшего выхода, я же, подумав, двинул к дальнему. Мало ли, тем более двое из ушедших очень уж нагловатые и практичные. Что у меня есть, они примерно знали, тот же планшет или вибронож, в их положении даже такие трофеи уже неплохо. Так что обойдемся без подобных встреч и просто пойдем другой дорогой.

Нормально удалось уйти, нашел через схему станции, сброшенную мне на планшет местным сотрудником, ближайшее кафе и зашел в него. Пока пробовал заказанное блюдо, просмотрел местные предложения по поводу жилья и забронировал номер на пару дней в недорогой гостинице, так что из кафе двинул туда. По пути сделал большой крюк, спустившись на несколько этажей ниже. Как и на любой другой торговой станции, тут имелся свой рынок. Эти рынки вообще визитная карточка любой станции, большую часть дохода они получали именно отсюда в виде отчислений налогов.

На рынке, используя один из своих банковских чипов как платежное средство, я приобрел навесное оборудование защиты от излучения шокеров и сразу же подключил его к аккумуляторам на поясе комбеза. Пару выстрелов из гражданских моделей, выставленных на полную мощность, оно должно выдержать, все же не кустарная поделка вроде тех, что я в юном возрасте собирал, а фабричная. Еще взял баул, прикупил гигиенических средств, на борту бота с этим были проблемы, с десятком офицерских пайков, новенький планшет с еще не вскрытой консервационной пленкой со встроенным банковским терминалом. Коммуникатор, тоже нулевой. Потом малый набор техника, вдруг пригодится. Следом прошел в оружейные ряды, где прикупил армейский игольник четвертого поколения, вполне неплохое оружие. Запасные обоймы с разным типом игл взял, кобуру для него. Как более серьезное оружие взял бластер, того же четвертого поколения. Это был полицейский вариант, уменьшенные размеры для скрытого ношения. Кобуру для него тоже приобрел. Все

оружие имело чипы опознавания владельца, поэтому после приобретения провел идентификацию, и оружие признало меня. Игольник я повесил на пояс на виду, тут все с ним ходили, запрета не было. А вот бластер спрятал в карманах комбеза, извлечь его можно мигом, и тот станет неприятным сюрпризом для напавших. Только после этого я двинул в сторону гостиницы.

Кто-то озадачится, откуда у меня банковские чипы во множественном числе, хотя был один, с общей суммой от всех продаж. Так ведь и я, вырубив завскладом, просто так не ушел: взломал ножом ящики и забрал все, что тот там хранил. Все чипы и пластинки баз знаний – продать тот их не успел, и они были со мной. Ничего габаритного не брал, только то, что можно спрятать на поясе или в карманах комбеза. Только после этого я открыл створку двери и позвал на склад подельников. Из пяти чипов четыре были запаролены, один нет, и на нем было чуть больше трех тысяч, вот именно его я и использовал для всех покупок, не трогая свой с более крупной суммой. У меня на нее были планы.

В номере принял душ и лег обнаженным на кровать, положив затылок на сложенные ладони, и задумался, рассматривая потолок. Программа минимум выполнена, я свободен и очень рад этому, но теперь нужно решать проблемы по мере их дальнейшего поступления, и, как ни тяни, скоро они нагонят. Уверен, охотники за головами уже в курсе моего побега, и если их агенты тут есть, а я более чем уверен, что это так, то скоро они выйдут на мой след, если вообще не вышли. Вполне возможно, одна, а то и две группы инкогнито находятся на борту станции. Бегать, скрываясь от правосудия, как это собрались сделать остальные освобожденные, я не хотел. У меня был другой план, и он заключался в моей официальной гибели. Ну, примерно так. Если подробнее, то я собирался имитировать свою гибель, чтобы на месте были обнаружены останки с моим ДНК. Я пока еще думаю, как провернуть, но план уже начал формироваться. Меня уберут из поисковых списков – это точно, не сразу, процедура долгая, в отличие от внесения, но в течение полугода должны сделать. Однако это не панацея, если на меня упадет интерес полицейских или СБ, то при углубленной проверке из архивов поисковой службы узнают, кто я. Значит, мне нужно изменить ДНК. Процедура, как мне известно, а эти знания сохранились, не самая простая, но вполне реальная, и тогда меня привязать к Валерию Шихту будет уже невозможно. Я стану другим человеком с совершенно чистым личным делом. Вот только во всем этом имеется проблема. Провести смену ДНК можно только в медкапсуле восьмого поколения, которую найти на Фронтире практически нереально. Да и создать свой клон я могу только в подобных капсулах, чтобы имитировать свою гибель. Однако я не отчаивался и прикидывал, куда могли продать те армейцы, что меня брали, имущество из моей медсекции, где как раз и стояло оборудование восьмого поколения. Вот бы их найти, тогда большая часть моих проблем исчезнет. Надо подумать.

Высохнув после душа, я достал из стиральной машины, установленной там же в санблоке, свой отстиранный комбез и, надев его, застегнул пояс со всем наличным оборудованием и немного подвигался, чтобы тот сел по фигуре. После этого взял свой планшет и стал изучать местную сеть. У меня был бесплатный гостевой доступ на неделю. К тому же сильно урезанный и ограниченный, но на этой станции я задерживаться не собирался. Нужно хорошенько попетлять, чтобы сбросить возможный хвост со своего следа. Но и к выбору транспорта следует подойти со всей серьезностью. По закону подлости это могут быть как раз охотники за головами, поди проверь, тем более когда те маскируются. В ближайшие сутки борт станции покидают двадцать шесть судов. Боевых не было, но меня

заинтересовало всего несколько: три транспорта, два мусорщика, как я понял, и один средний буксир. Тот летел вглубь Фронттира с корпусом какого-то крейсера. Видимо, заказ был сделан. Пилот брал пассажиров, вот я и решил, что это мой случай. И договориться о перевозке лучше без регистрации. Чтобы след на ближайшее время обрубить. Если будут искать, найдут, просто убрав по мере исключения остальные ушедшие суда, но я надеялся за это время несколько раз поменять средство доставки, совсем сбросив хвост.

Как планировал, так и вышло. Буксир уходил через два часа, так что, собравшись и забрав все свои вещи, я покинул номер и саму гостиницу. На выходе у поворота коридора кто-то наблюдал за входом, хотя мне могло и показаться, но своей интуиции я доверял, поэтому сделал все, чтобы сбросить возможный хвост, и вроде мне это удалось. Буксир стоял пристыкованным к одной из шлюзовых, я вызвал пилота через местную сеть, и мы договорились о перевозке. В качестве оплаты тот забирал мой засвеченный планшет и полторы тысячи кредитов, которые я перевел на его банковский чип. На борту судна, как выяснилось, кроме меня было еще четыре пассажира – это пилот так калымил, брал попутчиков. Я разделил с другим пассажиром двухместную каюту, завалился на койку и почти сразу вырубился. Сосед тоже спал. Ну, а буксир, отстыковавшись от шлюза и подхватив манипуляторами висевшую в стороне тушу остова корабля, после разгона ушел в прыжок. Дальше я сменил несколько станций. В моих планах их было шесть, но задержался на четвертой. Пока я искал следующий транспорт, то изучил местные новости. Иногда это помогает, вот сейчас, например. По сети ходили слухи о захвате местным пиратским картелем исследовательского судна из Центральных миров, а тот был десятого поколения. Шанс? Возможно.

Я только сегодня прибыл на станцию, по моему внутреннему времени было начало вечера, а на самой станции ночь, примерно около трех часов. Я здесь находился без регистрации – на всех станциях давал сотрудникам, что проводили регистрацию, на лапу, и готово. Теперь мой путь отследить стало куда сложнее, хотя и возможно. Так что, устроившись в гостинице под ложным идентификатором – его мне продал тот же сотрудник, я ползал в сети, а когда наткнулся на эту новость, то сразу бросил все дела и занялся только ею. Значит, так, всех исследователей и ученых уже продали на аукционе, что прошел три дня назад. Само судно пригнали на станцию неделю назад и подготавливали к продаже вместе с взятым в плен экипажем. А как по-другому, если местные просто не имели понятия, как этим захваченным современным оборудованием и вооружением пользоваться? Здесь базы пятого поколения, контрабандой можно достать шестого и крайне редко – седьмого поколения, а судно десятого. Часть корабельного оборудования, конечно, начали распродавать, но не все, чтобы показать покупателям, так сказать, товар лицом. Что меня удивило, две капсулы из медсекции были выставлены на продажу. Один реаниматор и лечебная капсула. А меня интересовала именно последняя. Изучив эту непонятку, понял, в чем дело. При abordage пираты умудрились грохнуть медика, и нужного специалиста для этого оборудования у них не имелось. Правда, и капсулы особо никто не брал, цена в четыре миллиона кредитов при отсутствующем специалисте за каждую даже мне казалась завышенной.

Почесав затылок и прикинув все так и эдак, я даже дернулся от пришедшей идеи. Запустить капсулы я смогу, работал с этой моделью, и даже без теоретических знаний знал, что делать. Когда я еще учился в Государственном имперском университете на инженера, стал сертифицированным врачом и как-то, воспользовавшись своим служебным

положением – подработкой в качестве врача, – по просьбе одной своей сокурсницы, с которой у нас были очень близкие отношения, клонировал ее любимую, умершую от возраста собачку. Причем капсулы ставят определенный код в клоны, по которому легко выясняется, что это именно клон. Но я смог сделать так, что при клонировании этот код не ставился, и чуть изменил ей ДНК. Все это я делал вручную, и знания у меня сохранились, я мог их использовать. В урезанном виде, конечно, все же без теории никуда, но разберусь по ходу дела, в этом я был уверен.

А сама суть идеи – не купить, а арендовать лечебную капсулу. Она была девятого поколения, чуть ниже, чем оборудование самого исследовательского судна. Найдя в сети контакт продавца этих капсул, а это был торговый представитель картеля, я изложил ему суть своего предложения, намекнув, что пока особо охочих людей на эти капсулы что-то не наблюдается, а я арендую не за просто так. То есть те смогут хоть что-то заработать. Торговца это заинтересовало, так что после долгих препирательств я взял в аренду капсулу сроком на четыре дня за сорок тысяч кредитов – по десять за сутки. В общем, договор мы заключили, более того, я у него же арендовал небольшой ангар на те же четверо суток. Как оказалось, картелю принадлежала часть станции. Где-то процентов шесть, но подобные помещения там были. Именно там мы и договорились встретиться.

Быстро собравшись, я арендовал местное такси, пассажирскую платформу, и полетел на место. Там уже проводились работы. Капсулу вместе со станиной доставили и установили, подключив к питанию. Торговец получил деньги за обе аренды, подтвердил это и, напомнив, когда аренда заканчивается, с двумя своими техниками покинул небольшое помещение размером примерно в сто квадратных метров. Дальше я прикупил спальный мешок, пилотский комбез, пайков побольше, мобильный санблок и целый контейнер разных медицинских картриджей. Но не это главное, я взял и арендовал вместе со станиной лечебную капсулу второго поколения. Когда все покупки оказались на складе и вторая капсула была подключена нанятым техником, то сразу занялся делом. Тестирование показало, что первая арендованная капсула в порядке и полностью работоспособна. Так что я запер входную дверь в ангар, и, раздевшись, лег на полную персональную диагностику. При этом отключил оборудование связи у капсулы, иначе та сигнал отправит по протоколу, сообщив местному искину, отвечающему за безопасность, что в ней находится беглец. Думаю, местные наплюют, но это след, а он мне не нужен. Все это я делал, используя свой опыт применения капсул, без теории из удаленных баз знаний. Кто бы знал, как тяжело работать с такими ограничениями!

Сознания я не терял и около пятнадцати минут пролежал в капсуле, пока та проводила диагностику, шурша или жужжа встроенным оборудованием. Наконец крышка начала подниматься, и с нетерпением я выскользнул наружу через узкую щель не успевшей полностью открыться капсулы и изучил на экране компа результаты. Меня они порадовали. Сохранил все данные и, не теряя время – у меня меньше четырех дней осталось, – стал настраивать капсулу на смену ДНК и внешнего вида, решив начать с себя. Вставив нужные картриджи, я закончил с настройкой, трижды проверил, все ли правильно сделал, после чего снова лег в капсулу и проследил, как крышка закрывается.

Открыв глаза, я посмотрел на поднятую крышку капсулы и мысленно пробежался по своим ощущениям. Вроде все так же, как всегда. Внешность я решил сильно не менять. Телосложение у меня было достаточно распространенное. Чуть уменьшил лишь стопы, уши

изменил, цвет волос и глаз. Кожа стала светлее, ну и чуть форма черепа поменялась. Про лицо и не говорю, очень даже миловидное. Если раньше я сильно походил на узбеков Земли, но сейчас был типичным русаком – шатен с голубыми глазами. Но главное, капсула провела мне легкое омоложение, и теперь я снова стал восемнадцатилетним пареньком. Должен стать, нужно проверить.

Покинув капсулу и изучив свое новое лицо с помощью зеркала, в которое превратился экран планшета, я, наконец, стал осматривать данные с компа капсулы. Сутки работы надо мной, и готово, изменения в ДНК полностью проведены, что не могло не радовать. Не думайте, что так просто настроить капсулу на подобную работу. Если бы не мой личный опыт с клонированием того пса, я бы просто не смог ничего сделать. Снова устроившись на ложе, провел полную диагностику. Отлично, никаких маркеров и ничего подобного, я стал совершенно другим человеком, и похоже, мне придется снова привыкать к своей внешности.

Дальше тянуть не стал, время не резиновое, сменил почти пустые картриджи на новые – той линейки, что необходимы, и, выведя данные своего первого диагностирования, задал режим создания полноценного клона, но без маркеров в ДНК. Работа пошла, но отходить от компа капсулы я не спешил, а удалил все данные по изменению своего ДНК на новое. Эх, специальные бы программы использовать для окончательного затирания, чтобы точно не восстановить было, но у меня их не было. Клон уже начал прорастать костяком, тут картриджи влет уходили, но пока хватало. Закончив с удалением части памяти по работам, я все так же голышом прошел к лежаку, где находился свернутый спальный мешок и запасы, взял новенький пилотский комбез и влез в него, тут же надел ботинки, идущие в комплекте. Ноги замерзли, пол ледяной. Поприседав, чтобы комбез сел по моей слегка обновленной фигуре, кстати, двигаться я теперь, из-за укороченных стоп, стал немного по-другому, нужно будет привыкнуть. Потом посидел на лежаке и поработал с планшетом, сменил картриджи в капсуле на свежие и продолжил вливание в этот социум.

Вход в ангар охранялся и точно находился под наблюдением, пираты капсулой рисковать не будут, поэтому нужно как-то правдоподобно решить вопрос моего появления в ангаре: почему нас тут оказалось двое, когда был один? Сам ангар внутренних камер наблюдения не имел, я уже проверил. Ни скрытых, невидимых, я это особо с торговцем обговаривал, ни обычных – проверил при осмотре. И вот сейчас, полазив в сети, нашел возможность проверить все так, чтобы у местных не возникло вопросов с моим появлением в ангаре. Я просто арендовал закрытый небольшой фургон, в котором могли поместиться максимум двое. Капсула не влезет, так что пираты не беспокоятся. Так я и сделал. Накрыл капсулу с клоном спальным мешком, чтобы снаружи его не рассмотрели, а сам в углу укрылся и дистанционно дал команду через планшет открыть ворота, чтобы подлетающая арендованная закрытая платформа прошла внутрь. Она автоматической была, без оператора. Когда створки закрылись, я сел внутрь, убедился, что меня не видно, и дал приказ отвезти на местный рынок. Там прикупил кое-что по мелочи, вторичную пилотскую нейросеть четвертого поколения и два импланта, что шли в комплекте. Отдельно взял боевой скаф третьего поколения. Что меня устраивало в этой модели, а я все о ней узнал из местной сети, им можно управлять в случае ранения и повреждения нейросети – вручную. Так что сразу надел его и попробовал, затемнив забрало. Прикупив также новый планшет, снова поменял все банковские чипы на другие, чтобы меня по ним не отследили, и уже спокойно, не скрываясь, вернулся ангар. Для местных – впервые в него зашел на своих двоих.

За шесть часов до окончания срока аренды клон был готов. Я еще на сутки продлил аренду помещения, а клон поместил во вторую капсулу – ту, что второго поколения. Нужно было слегка состарить тело, иначе опытные криминалисты поймут, что тут что-то не так, довести его до двадцати семи реальных моих лет, чтобы несостыковок не было. Для этого я вторую капсулу и арендовал.

Потом отправил представителю картеля сообщение, что капсулу можно забрать – ту, что девятого поколения, я ее память уже хорошо почистил. Те по прибытии ее продиагностировали, накинули за небольшой износ и забрали. Представитель пиратов, того торговца не было, получил оплату за сутки дополнительной аренды. На меня поглядывал с недоумением, мол, чего это я в боевом скафе хожу. Да еще с затененным забралом, за которым не рассмотреть лица, косился, конечно, в сторону лежавшего в капсуле клиента, который ранее арендовал все, но вопросов не задавал. Я сообщил ему через динамик скафа, что представляю их прошлого клиента, поэтому и не было вопросов.

Когда они отбыли, я заказал доставку арендованной хирургической медкапсулы у того же торговца, у которого эту лечебную взял, и стал ждать. Нужно установить нейросеть и импланты клону. Если уж работать по имитации своей гибели, то по полной. Никто не будет ставить клону сеть и импланты, так что в моей версии гибели Валерия Шихта все должно пройти тютелька в тютельку, до мелочей. Причем гибель своего клона должна произойти при захвате его охотниками за головами, иначе официально меня из поисковых списков не уберут, а они как раз уполномочены это сделать. Да и тело заберут, чтобы предоставить как доказательство для получения премии за мою голову.

А вот и заказанная хирургическая капсула прибыла на арендованной грузовой платформе с нанятым техником, который ее поставит. Дальше надо будет что-то решать с деньгами. На подготовку я потратил почти все, хотя и не жалел об этом. Думаю, денег хватит на билет до конфедерации Шина, ее границы были ближе всего, и все на этом. Да, будем думать. Тут еще пираты слишком мной заинтересовались. Специалисты по девятому поколению тут очень большая редкость, и похоже, меня приняли именно за такого спеца. Видимо, для проверки так легко и дали в аренду капсулу. Что спец с ней поработал, они поняли по проценту износа. Как бы им в голову не пришло похитить меня!

Установка нейросети с имплантами хоть и прошла не штатно, еще бы с моими куцыми способностями, зря я понадеялся на автоматическую установку, но все же сеть встала и начала разворачиваться, что мне и было нужно. Достав тело клон из хирургической капсулы, я на хребте донес его до лечебной и перевалил через бортик. У скафа не было экзоскелета с усилением мышц, зато недорогой. От бронекорпусов его отличает только более серьезное бронирование да увеличенный срок нахождения в пустоте.

Еще часов пять в капсуле, и будет норма, тело клон полностью подойдет под мой стандарт. Прошлый. Сам я стал собираться и размышлять, как действовать дальше. После анализа, ситуация с представителями пиратского картеля, что тут обосновался, мне стала казаться куда серьезнее. На мой старый планшет, через который я общался с их торговым представителем, поступило шесть писем с предложением о встрече. Я на них не отвечал, а продолжал готовиться.

Ночь прошла нормально, никто не пытался проникнуть внутрь ангара, тем более коды я сменил и их пришлось бы взломать. Утром клон был окончательно готов, так что, отправив сообщение арендаторам обеих капсул, я дождался, когда их заберут. Мне не так и много

накинули за износ при использовании, его учитывают при сроке окончания аренды, тут отдельная оплата шла. Клон лежал в спальнике. Ох, и намаялся я его втискивать в свой старый технический комбез! Большую часть вещей оставил по карманам и поясным чехлам. Кристаллы с базы знаний забрал, а вот оружие и все остальное, включая тот старый планшет и коммуникатор, развесил по местам или застегнул на руке. Потом вылил в горло клону почти литр спиртного – пятьдесят градусов крепости. Тот, захлебываясь, две трети выпил. Я вызвал закрытое грузопассажирское такси. Вещи уже были собраны, и как платформа влетела в ангар, я закинул тело клона в грузовой отсек. Разместил там баул и другие вещи, после чего, устроившись в пассажирском салоне, дал задание компу везти к ближайшей летной палубе, где я арендовал челнок. Сам я сидел все в том же скафе с затемненным забралом и пока не собирался его снимать.

Инсценировать свою гибель на этой станции я посчитал просто глупым. То, что я из Центральных миров, да еще врач, охотникам должно быть известно, и хотя я стертый, но капсулы современные тут есть, с трофейного судна. Связать меня с ними будет не трудно. А опросив арендаторов, поймут, что я их провел. А вот на другой станции, думаю, можно будет без проблем заняться инсценировкой. Там я уже буду уверен, что все получится. Так что челнок доставит нас на борт среднего транспорта, что направлялся на одну из дальних станций Фронтира. Желательно сойти на ней и перебраться на другую, путая следы, но денег хватало на билет нам двоим только до этой станции.

Как ни странно, но я спокойно смог уйти с клоном и попыток нас остановить не заметил. Возможно, проشياпили, на станции стояла глубокая ночь. Мы долетели до летной палубы, там я, делая вид, что мой попугчик в умат пьян, а тому и изображать не нужно, овощ дотацил его с вещами до челнока, и мы перебрались на борт большого транспорта. Арендовал я двухместную каюту, в ней и разместились.

Дальше был девятидневный полет. Приходилось кормить с ложечки клона, точнее засовывать в рот кусочки пайка, тот сам делал глотательные движения, жевать он не мог. Ну, и все эти девять дней я был что сиделка, клон делал под себя, кишечник хорошо работал. Тоже та мелочь, на которую нужно обратить внимание. А так будут криминалисты тело исследовать – желудок пуст, и следы уколов от внутривенного кормления. Все должно быть идеально, любая мелочь учтена. Так что в каюте стоял еще тот запашок, хотя тело я и обмывал по несколько раз за день. Да еще для маскировки я стал по мелочи покупать спиртное у старшего техника, якобы попугчик просил. Сам не может, ноги не держат. Никто ничего не заподозрил. А когда мы покидали борт, прибыв на место, я влил в рот клона полпузыря крепкого коньяка, так что несло от него перегаром и спиртным очень даже сильно.

Арендованный в этой системе челнок доставил нас на станцию. Транспорт не швартовался, приходилось нанимать средство доставки. Вот так мы и оказались на станции, у меня на банковском чипе осталось двести кредитов с мелочью, вещей немного, ну и туша клона, которого я вынес на себе с борта челнока. Судя по виду таможенника, он такое не раз видел. Дальше действовал так же. Приложил руку бессознательного клона к планшету местного сотрудника, выполняющего таможенные обязанности, и планшет пискнул, показывая, что клон в розыске. Я потратил те двести кредитов и получил от таможенника временный идентификатор – стандартная такса, светить свое новое ДНК не хотелось. Потом на арендованной платформе мы долетели до дешевой гостиницы. Не так и далеко от этой летной палубы, где я снял на двое суток номер на своего клона, но по поддельным данным.

Просто другие имя и фамилию назвал. В общем, оставив клона на кровати распространять запах перегара, забрал только то, что мне пригодится в будущем, все остальное было разбросано по номеру в хаотичном порядке, чтобы было понятно, что вселялся изрядно пьяный человек. А снять номер на большее время не смог, денег больше не было.

После оплаты грузопассажирской платформы и номера у меня осталось на чипе семь кредитов. Все, я банкрот. Пора это исправить. Из гостиницы я пошел на местный рынок. Там с ходу продал свой скаф. Почти за ту же цену ушел, всего пятьдесят кредитов заработать на продаже смог. Продав все банковские чипы, мало ли где они светанулись, и прикупил пару уже тут. На один положил одиннадцать тысяч четыреста сорок кредитов от продажи скафа. На другой – сто шестнадцать тысяч кредитов после продажи баз знаний. Да, тут на Фронтире подобные военные базы стоят куда дороже, так что навар был, хотя и продал все перекупщику. Потом купил баул, а то приходилось ранее его использовать с клоном на пару, снова все для гигиены, оружие: игольник и бластер – старое оружие осталось на теле клона, оно по ДНК к нему привязано. Новый вибронож взял, старый также на теле клона. Вот так я и смог подготовиться.

Дальше поступил так. Банд на этой станции хватало, пообщался с аборигенами, те дали несколько рекомендаций, и вот инкогнито я нанял группу местной молодежи. Пять парней, полные отморозки. Сам я больше у гостиницы, где лежал клон, не появлялся, два топтуна из банды отслеживали все подходы. Я заплатил тридцать тысяч за эту работу. Охотники не спешили, около номера они появились только через семь часов с момента нашего прилета. Значит, не зря я засветился у таможенника. Топтуны, что вели запись взлома номера со стороны в режиме онлайн, подтвердили, что те проникли внутрь и вышли с телом клона. Дальше все пятеро боевиков этой банды атаковали как охотников, так и клона. Последнего случайно зацепили, но именно на это я и надеялся, как и на непрофессионализм нападающих. А так стояла задача освободить клона в случае попытки его захвата. Мне даже подстраховывать не нужно было, я за всем наблюдал на экране планшета в гостиничном номере на другой стороне этой станции. В общем, против профи из охотников эти подростки не плясали, и хотя их было пятеро против двоих, схватка быстро переросла в свалку. Все палили кто куда, не заботясь о последствиях. Так что клону перепало. Сначала пара сгустков плазмы, отчего он лишился ноги и бока, ну и следом очередь из армейского игольника в голову. Иглы, видимо, были разрывными. Голова лопнула, как перезревший арбуз. На самом деле стрелок из банды пытался свалить охотника, но сам получил плазму в ответ, руку повело, вот и досталось клону, что валялся на полу. Все пятеро нападающих были убиты, уцелевший охотник, подхватив своего убитого напарника и тушу клона, рванул в сторону платформы, до которой они не успели дойти. Банду я нанял действительно на охрану клона – с большой премией в размере той же суммы, что уже была выплачена, если они отобьют чела, захваченного охотниками за головами.

Убедившись, что дело сделано, я отправил главарю банды сообщение, что задачу они не выполнили, так что никакой премии не будет, отключил планшет и выбросил его в утилизатор, обрезая этот след. Что главарь мертв и лежит среди других убитых, меня не волновало. Все должно быть идеально, до мелочей.

Уже через шесть часов старый эсминец, со мной на борту, разгонялся в сторону следующей станции. Вот так, используя ложный идентификатор, не светясь, я путал следы по семи станциям и двум пиратским планетам, пока не оказался на борту пассажирского рейсового судна, направляющегося на территорию конфедерации Шина. Вот теперь можно

выходить из тени. Я собирался официально принять гражданство этого государства и так же официально установить зарегистрированную сеть в корпорации «Нейросеть». При мне были два чипа, на одном едва шестьдесят три тысячи, на другом около десяти тысяч. Много я потратил на все те дела, но оставшиеся кредиты будут моим стартовым капиталом в новой жизни.

* * *

– А почему Центр беженцев, а не иммиграционная служба? – озадачился я, услышав ответ таможенника.

– Ты уже подданный какого-нибудь государства? Имеешь гражданство?

– Нет, не имею.

– Ну, и что за вопрос тогда? – лениво заканчивая оформлять в служебном компе мое прибытие, спросил тот. – Все, кто не имеет гражданства и желает получить его, проходят через Центр беженцев. Вон, недавно целую толпу диких привезли, отбили у работорговца империи Ахбар, всех в Центр спустили. Ты их еще, наверное, застанешь.

– Понятно, – задумался я.

Надо сказать, слова таможенника меня не сильно порадовали. Чтобы стало понятно мое расстройство, расскажу сначала. Я действительно купил билет до одной из планет конфедерации Шина и, добравшись до нее, был благополучно высажен на орбитальном терминале планеты Шиза. Не смейтесь, именно так и назывались планета с одноименной системой. Еще возясь с клоном, а потом путая след, я обдумывал, что буду делать, а точнее, как буду жить под новой личиной. Можно сказать, начну жизнь с белого листа. До стирания я был универсалом, и прекрасно понимаю, что всесторонне развитым специалистом быть гораздо лучше, чем спецом в одной узкой области. Ну, край в двух областях, это сейчас практикуется в Содружестве. Универсалы очень редки. На универсальную индивидуальную нейросеть, вроде той, что у меня ранее стояла, денег не хватит, даже на сеть ученого – неплохой заменитель индивидуальных. В большинстве своем нейросети являются узкоспециализированными, заточенными под те знания, для которых созданы: медик, пилот, инженер, администратор, ученый, техник, производственник, ну и так далее. Почти три десятка наименований. Они закрывают основной спектр тех специальностей. Если какой нет в списке, вполне хватает администратора или тактика.

Я решил ставить себе сеть шахтера. На мой взгляд, идеальный вариант для самосовершенствования. Шахтеры с пятого поколения являются если не универсальными нейросетями, то очень близки к ним. Слабая замена универсальных, но ничего лучше просто не было. Нейросети администратора и тактика имели несколько схожие опции, но все же были слабее. Тем более, как мне удалось на днях узнать, в конфедерации Шина начались продажи нейросетей и баз знаний шестого поколения для гражданских. Военные сняли запрет. С шахтерами другое дело, ведь они должны по своей работе быть разносторонними специалистами, иначе в космосе не выжить при добыче руды. Невысоко поднятыми медицинскими базами знаний, техника, геолога и остального такая сеть позволяла пользоваться. Четвертое поколение этих нейросетей гораздо слабее по опциям, пятое – это вообще технологический скачок, так что если брать, то именно нейросеть шахтера, и именно пятого поколения. Тогда я, прикупая базы знаний, потихоньку смогу совершенствоваться. Ну,

и заодно буду работать по специальности – шахтером. Инженером я уже был, теперь начну с новой специальности космического геолога-добытчика. Но это не значит, что я заброшу возможность снова стать инженером, очень нужная профессия. Просто по средствам шахтером стать легче, а там со временем разберусь. Именно поэтому мое внимание и привлекла система Шиза в конфедерации.

Приграничная планета являлась раем шахтеров. Тут был не один десяток разных добывающих корпораций плюс с сотню фирм, много производств и остального. Работали сотни тысяч шахтеров, если не миллионы. Еще на Фронтире, пользуясь возможностями связи, я копался в Галонете, искал, какая сеть мне подойдет, ну и где лучше устроиться, и эта система – идеально мой вариант для вживления в новый мир. Шахтерская специальность действительно отличный для меня вариант.

Небольшие средства для старта у меня были на банковских чипах, на сеть без имплантов и баз знаний как раз хватит. После принятия гражданства возьму кредит в государственном банке, или в частных, если не хватит, куплю судно, базы знаний и, подучив их, потихоньку начну зарабатывать. Тут, конечно, тоже с нуля придется начинать, но пока нормальное судно я не потяну. Ведь простую добывающую лоханку со слабым гипердвигателем можно приобрести тысяч за двадцать пять – тридцать, но это только работать по ближним системам в безопасном космосе, где имеются охранные модули. По добыче где-то будет выходить пятьсот кредитов в сутки, согласно данным с шахтерских форумов, из них половина уйдет на обслуживание судна и топливо. То есть мизер в остатке. Хотя, может, это я привык к высоким зарплатам, и это за такую работу очень даже неплохо. Причем многие шахтеры так и начинают. Я немало посидел на их открытых форумах в системе Шиза и знаю, о чем говорю. Лет пятнадцать-восемнадцать работают на малых шахтерах, которые клепают местная верфь. Заработав на среднее судно, которое по производительности как десять малых, продолжают дальше копать астероиды, зарабатывая больше. Мечта у шахтеров – большое шахтерское судно, по производительности как десять средних, но до него добираются единицы, хватает и среднего, чтобы заработать на обеспеченную старость. Мне до их мечты дела нет, мне и малого достаточно, ну край среднего. Причем не пустое судно с минимумом возможностей для безопасного космоса, а более серьезное, тысяч за сто, прокачанное, чтобы на Фронтир ходить, искать ценные и дорогие руды. Копать дешевую руду рексит не по мне. Слишком долго. Фронтир – место, конечно, опасное, что и отпугивает большинство новоиспеченных шахтеров, но именно там можно быстро заработать по этой профессии, чтобы вкладываться в развитие. Только денег на такое прокачанное судно пока не было, поэтому и начнем, как и другие шахтеры, с минимума. Заодно опыта в добыче и разведке руд наберусь.

Была в этом плане лишь одна проблема – мой индекс интеллекта. Таких высокоинтеллектуалов в простые шахтеры никто не отпустит, слишком сильный отток умов в Центральные миры, мало кому тут интересно. Но с другой стороны, для них и размеры зарплат в конфедерации завышены. В будущем я буду работать на такой специальности, но сейчас только шахтер. Можно наняться за установку инженерной сети и прокачки дорогих баз, подписав кабальный контракт, но я потом отрабатывать его буду долго, минимум лет двадцать, а скорее, даже больше. Да и то стану узкоспециализированным спецом. Оно мне надо? Я слишком свободолюбивый и рассчитывать привык только на себя, хотя в прошлой истории меня это и подвело. Бежать из империи пришлось, пока совсем все не потерял. Ладно, это прошлые дела.

А так думал, получу гражданство в иммиграционной службе, те по-любому для снятия параметров направят в «Нейросеть», в сети на одном из форумов указано, что у них в этой сфере сотрудничество; с их медиком, что будет снимать в диагностической капсуле показания, договорюсь, и тот в карте ФПИ занисит мои параметры. Он же нейросеть мне поставит. Договориться вполне возможно, тот ничем не рискует, если что, сможет отбрехаться, что оборудование сбоило, или еще что, там с десятков ответов можно подобрать. Ну, и остальное все по плану – приобретение баз знаний и судна. А теперь, получается, платить нужно двоим: медику в Центре беженцев и медику в медсекции корпорации «Нейросеть». У меня и так средств едва хватает, а тут сплошные расходы.

Немного расстроившись, я обдумывал слова таможенника. Можно ли как-то решить эту проблему и сэкономить?

– Скажите, уважаемый, мне сразу нужно идти в Центр беженцев?

– Нет, по желанию в течение месяца. Это максимальный срок, что ты можешь находиться на территории нашего государства. После этого ты должен покинуть его.

На многих станциях конфедерации установлены на входах шлюзовых сканеры, которые снимают параметры интеллекта. Получаются заметные расхождения с реальностью, но даже по примерным показателям таможенники могут определить ценность того или иного гостя вроде меня. В Центральных мирах везде стоят такие сканеры, а в конфедерации средств не хватает, дорогое удовольствие. На этой станции такие сканеры есть, в сети указано, где они стоят, было дело, посмотрел, но в этом шлюзе ничего такого не было, и местный таможенник мои показатели не знал, что облегчало мне внедрение. Что удобно, после установки нейросети эта проблема отпадет, та не даст провести нормальное исследование – сканеры снимают показания с данных, указанных на самой нейросети. А что там будет указано, уже зависит от меня.

Вот это все я и обдумывал, и единственный выход для меня сейчас двинуть к зданию «Нейросети» и договориться с медиком, а после установки сети уже направиться в Центр беженцев. Там можно будет обойтись без их медика, так как работу медиков корпорации они вполне уважают, и моя карта ФПИ, полученная там, должна быть действительной. Только нужно проверить, так ли это.

Местный сотрудник на таможенном посту уже зарегистрировал меня под именем Мика Одина – вполне распространенная фамилия у местных, – скинув на планшет направление в Центр беженцев, и я двинул в сторону орбитального лифта, он тут имелся. По пути зашел в первое же кафе из недорогих, заказал сок – я поел на борту транспорта – и стал копаться в сети. Мне нужна информация. Нашел ее в архиве официального сайта Центра беженцев под грудой другой информации. Но раскопал все, что нужно. В Центре действительно принимали карты ФПИ, выданные в корпорации «Нейросеть», что мне и было нужно. Значит, нам туда дорога. Немного кривая получилась из-за этих заморочек, но главное, планы мои не меняет.

Попив соку, я подхватил баул с личными вещами, который бросил на соседнее место по приходе, и двинул к орбитальным лифтам, уже никуда не сворачивая. Без проблем спустившись – крохоборы, триста сорок кредитов за спуск на лифте, – я на общественном транспорте добрался до здания корпорации «Нейросеть». Ладно, хоть тут платить за использование общественного транспорта не пришлось, а тот стоил пять кредитов. Здание корпорации находилось рядом с площадью с лифтами, пешком за полчаса дошел. Хотя зря или нет, это пока не понятно. Стояла глубокая ночь, примерно часа два было по местному

времени. Все же оно разнилось с тем, к которому я привык, да и транспорт прибыл именно в это время. С другой стороны, корпорация работала круглосуточно, и в здании должны быть дежурные сотрудники.

Город был в огнях, красив и ухожен, буйство летних запахов так и било по обонянию, много плодовых деревьев в парках были покрыты цветами. Очень приятно пахло, хотя у меня чуть аллергия не разыгралась – отвыкнуть успел. Ничего, аптечка на поясе комбеза пару раз кольнула, и насморк прошел. Так вот, к ярко освещенному входу я не пошел, а устроился на одной из скамеек для отдыхающих, тут же на площади неподалеку от парковки, принадлежавшей корпорации.

Я рассматривал людей, что входили в здание и выходили. К моему удивлению, шастало довольно много народу, ночью жизнь не замирала. Я искал местных сотрудников, решив через них выйти на дежурных медиков. В первый раз попытка не удалась, вышедший из здания мужчина оказался клиентом, а не местным работником. Со вторым точно так же, но тут повезло – у него был контакт медика, который ему проводил какие-то работы сегодня. Левые. Что именно, тот не уточнял, видимо решив не открывенничать с незнакомцем. Но контакт медика мне на планшет сбросил. Так что я сразу отправил тому запрос с предложением о встрече в небольшом уютном парке возле здания корпорации, отметив в сообщении, что его контакт мне дал прошлый его клиент. Ждать его буду на ближайшей к фонтану скамейке. Тот ответил почти сразу, но сообщил, что освободится минут через сорок. Если я согласен подождать, то проблем нет, спустится.

Дав добро, я направился к парку, где в центре журчал фонтан. Работники корпорации по ночам не имеют такого левого дохода, как дневная смена, так что думаю, смогу договориться. Пока медика не было, я ползал в планшете по сети. У меня был гостевой доступ, то есть неполный и сильно урезанный, но мне хватало. Все, что необходимо, тут было. Это потом, уже после принятия гражданства, зарегистрируюсь в Галонете нормально и оплачу абонемент, а пока и так нормально.

Когда медик подошел, я указал ему на свободное место рядом. Это был молодой парень по имени Бай Один, я думал, постарше окажется, при этом он был довольно опытным медиком, врачом третьей категории.

– Какая-то проблема? – с ходу поинтересовался тот, видимо имея лимит свободного времени.

– Примерно так. Ситуация такова, я с одной из планет Фронтира, потерял там родителя – мать, отца я никогда не знал, и решил перебраться в конфедерацию, она была ближе всего. Есть одна проблема, и она в индексах интеллекта.

– Понятно, хочешь, чтобы я тебе приписал в карте ФПИ несколько пунктов?

– Наоборот, слегка урезал.

– О-о-о, такого в моей практике еще не было, – с весельем удивился тот, с интересом меня рассматривая. – Можно узнать твои параметры?

– Двести тридцать четыре. Нейросети нет, рассчитываю ее тут поставить.

– Однако, – тот крякнул от изумления.

– У меня нет гражданства, рассчитываю получить в Центре беженцев, и чтобы не платить их медику, хочу сразу тут и карту получить, и нейросеть. Дальше уже легче будет. Предложения корпораций по работе мне не интересны, я свободолюбивый, и чтобы не тратить нервы на постоянные отказы, проще сделать так, чтобы они потеряли ко мне интерес.

– И насколько ты хочешь понизить свои данные?

– До ста девяносто двух. Особый интерес имеют те, у кого за двести единиц интеллекта.

– Да ты с ума сошел?! – вскочив на ноги, заходил передо мной медик. – На сорок единиц понизить! Да у нас минимум плюс-минус десять единиц проходит. Тут еще можно списать на ошибки оборудования, но в сорок единиц никто не поверит, если на этом подловят.

– Ну и что, главное – сам факт метки на карте и на самой сети с моими данными, а как в действительности, кто проверять будет? В капсулу я добровольно ложиться не собираюсь, если что нужно будет поставить из имплантов, обращусь к тебе.

– Ладно, допустим, – вернувшись на скамейку, усмехнулся тот. – Я тебя разочарую, и с такими данными на тебя начнут охоту вербовщики. Люди и со ста восьмьюдесятью единицами считаются ценными.

– Плохо, – задумался я.

– Да ты не расстраивайся, сто девяносто два действительно лучше в твоём случае, чем двести тридцать четыре. Интерес будет, но не такой активный, как при реальных показателях.

– Да, это мне и нужно. Цена вопроса?

– Пятнадцать тысяч.

– Это несерьезно. Десять.

– Я не один. Пятнадцать, зато будет гарантия, что информация не уйдет на сторону.

– Ха, я в курсе, что вы на зарплате у таких вербовщиков, и не против, если вы сольете мои ложные данные им. Все равно всем отказ будет, так что вы ничем не рискуете.

– Это было учтено. Пятнадцать.

– Хм. Тогда мне на сеть не хватает, весь лимит уходит и даже вышел.

– А что за сеть ты хочешь ставить?

– «Шахтер-5 МУ».

– Пятого поколения модернизированная усиленная, – пробормотал медик задумчиво. – В шахтеры решил пойти?.. Цена по каталогам корпорации – пятьдесят семь тысяч без имплантов. На какую сумму ты рассчитываешь?

– Пятьдесят пять.

– Есть приложение на озвученную сумму, но ставить мы будем легальную, хоть и вторичную сеть, причем с двумя имплантами.

– Уже интересно. Слушаю.

– Сеть тоже пятого поколения, шахтерская этой линейки, но более навороченная. По каталогам корпорации она стоит шестьдесят три тысячи.

– Это та, что с дополнительной функцией мыслесвязи?

– Да, «Шахтер-пять ММУ». Ты о ней знаешь?

– Читал, когда подбирал сеть. Облизывался, но брать не стал, дорого для меня. А что за импланты? На интеллект? И почему продаете по такой низкой цене? Она хоть и вторичная, но стоит дороже, да еще с имплантами.

– Сеть горячая, владелец улетает и срочно продает, потому треть цены сбросил. Импланта на интеллект нет, но с твоими показателями не особо и актуально. Можно и позже поставить. Один имплант на память, пятьдесят единиц, и боевой – защита от нейроизлучения. Оба импланта адаптированы для применения именно к этой сети, хотя и с другими могут работать, только не на полную мощность. Бывший владелец шахтер, поставил себе сеть шестого поколения, три месяца назад их продавать гражданским начали, а эту

продает. Я на комиссии работаю, процент с продажи имею.

– Беру, мне все подходит. Какие бонусы есть?

– Ха, тебе в такой ситуации еще и бонусы нужны? По-моему, и так серьезно уменьшил расходы.

– Бонус – это святое.

– Это да. Ладно, дам одну базу знаний второго ранга пятого поколения. Раз ты шахтером решил стать, дам «Медика». Поверь, тебе это пригодится.

– Верю. Мои дальнейшие действия?

– Я уйду, идешь за мной минут через двадцать. У девушек в фойе просишь провести тебе углубленное физическое тестирование с получением карты ФПИ, дальше уже моя работа. Оплата по факту.

– Хорошо, договорились.

Мы ударили по рукам, фигурально выражаясь, тут такой традиции не было, и разошлись. Оба договоренность записывали «под протокол», тот на сеть, я на планшет. Коммуникатора у меня пока не было, не успел обзавестись, да и не нужен он, раз сеть ставлю. Медик ушел, а чуть позже, выждав необходимое время, направился к зданию корпорации и я.

Когда я вышел из здания, прошло уже десять часов, и был полдень. Я осмотрелся и направился к остановке общественного транспорта. После всех оплат на одном чипе – второй я передал медику вместе с указанной суммой и за сеть и за карту ФПИ с ложными данными по моим показателям интеллекта – у меня осталось всего двести сорок шесть кредитов. Еще двести уплатил за официальное тестирование. Однако я был доволен, все получилось, как я и рассчитывал, и хотя сеть запустится только через сутки, все же вторичная. Единственное, что ее отличает от новеньких, – чуть более долгое разворачивание, часов на шесть-восемь, но зато сеть и импланты встали отлично, да и карта находилась в специальном кармашке комбеза. За использование общественного транспорта пришлось заплатить десять кредитов, маршрут был с пересадкой. Надо было подземкой воспользоваться – хоть и дольше, зато билет один. Ладно, десять так десять, хотя и это было по-моему карману.

Никакие вербовщики на выходе из здания «Нейросети» меня не встретили, видимо не успели. Так что, благополучно добравшись до Центра беженцев, я прошел вход, охранник пропустил, изучив предписание явиться сюда от таможенной службы, я ему на сеть скинул с планшета копию. Народу на территории было не так и много – из тех, что привезли на днях, отбив у пиратов. Сливки с бывших рабов вербовщики уже сняли, осталась разная лимита с низкими показателями интеллекта, что еще не нашли места будущей работы. Но меня это не касалось, дикие не с Земли. Я был направлен к чиновнику, где написал заявление и, зачитав текст присяги, в торжественной обстановке с еще шестью кандидатами получил гражданство, о чем мне на планшет пришло официальное уведомление.

Как я и надеялся, карта ФПИ, полученная в корпорации «Нейросеть», вполне прошла. Чиновник лишь заменил ее на местную с теми же данными, но с указанием гражданства и нулевого социального рейтинга в пустых графах. Правда, когда увидел данные по интеллекту, чуть стол слюной не закапал, так хотел выпрыгнуть из своего костюма в желании куда-нибудь меня пристроить за коммиссионные от вербовщиков. С трудом, но я отбил от его стремления отправить меня в кабалу, что заметно того расстроило. Особенно когда он узнал, что я в шахтеры решил податься, отказавшись от помощи Центра в выборе профессии. Жаль,

что кроме принятия гражданства я больше ни на что рассчитывать не могу. В конфедерации не принято обеспечивать людей, если что хочешь получить, заработай и оплати. Единственно, что выдавали бесплатно для диких, это три кристалла с базами знаний: «Юрист», «Торговля» и «Содружество и конфедерация Шина». Все первого уровня. Ну, еще бесплатно помогают найти работу, хотя и тут можно на комиссионных заработать, на этом все. В конфедерации захребетникам выжить сложно.

Убрав все три кристалла в карман комбеза к тому кристаллу с базой знаний по медицине, полученному в качестве бонуса от медика, я покинул Центр беженцев. Что чиновник слил мои данные разным вербовщикам, заработав по мелочи хоть так, стало понятно еще у ворот. То-то так тянул время, видимо по сети торговался о моих данных. Была бы возможность, он и рейтинг моей социальной безопасности понизил за отказ от службы в армии или флоте, но тот и так был на нуле, а за такие пустяки понижать еще ниже было нельзя, даже я это знал.

На парковке у Центра заметно прибавилось глайдеров, и появился один бывший армейский флаер, прошедший конверсию. Видимо, на них и прилетели вербовщики в количестве восьми голов, еще трое были на подлете. Двое меня смогли перехватить еще на территории Центра. Профи, такие речи из их уст лились, что даже мне сложно было сдержаться и не бежать подписывать контракты. Психологи, блин, спецы. Почему меня чиновник Центра задерживал, я догадался. Хотя и не сразу, так что морально подготовиться к этой встрече успел. Более того, еще и план успел подготовить, решив воспользоваться той своей идеей, что провернул в Центральных мирах. За общение с вербовщиком, да просто за согласие поговорить, брать деньги. Тогда я просил по десять тысяч, тут это не прокатит, слишком большая сумма, а вот тысяча кредитов – заработная плата техника за месяц с выученными базами по второй ранг – вполне может прокатить. Недолгие мучения, и хоть немного поправлю свое материальное состояние. Счет мне в государственном банке открыли автоматически еще в Центре, он открывается при получении гражданства, но воспользоваться им я пока не могу. Нужно добраться до банка и пройти все положенные процедуры с припиской к моему новому ДНК, но чип был при мне, планшет со встроенным банковским терминалом имелся. Хотят поговорить, пусть платят.

Идея прошла влет, для вербовщиков, похоже, это не такие и большие деньги, надо было больше просить, так что я заработал девять тысяч кредитов. Пятеро платить отказались, сообразив, что это устроенная мной афера, только наблюдали со стороны, хотя и не улетали, видимо решив досмотреть представление до конца. Все общение я провел за пределами территории Центра, у парковки, там было несколько мест отдыха, скамейки с тентами, там мы и устроились, где я по одному общался с вербовщиками. Всех со вниманием выслушал, то есть внешним вниманием, и всем отказал. Три часа потратил, но девять тысяч – это девять тысяч. Закончив, с сильной моральной усталостью в душе, я дошел до остановки общественного транспорта, станция подземки была дальше, но не дойду, сил не хватит, выпили меня эти кровопийцы-вербовщики своими сладкими речами. Отойти от этого всего нужно.

Поехал я в банк, вечерело, четыре часа все же в Центре беженцев провел. Там еще потратил около часа, но благополучно активировал свой счет. Причем счет сделал закрытым, оплаты можно проводить только в банках или его филиалах. Если принудят, больше кредита за раз провести не смогу. Сам счет пока не привязывал ни к чему, как сеть активируется, к ней и прикреплю, для мелких покупок я получил в этом же банке анонимный банковский

чип, на который перевел тысячу кредитов, а остальное, восемь двести, уже на счету. Кредит пока брать не стоит. Сначала тут освоюсь, подожду, когда сеть активируется.

Дальше уехал на окраину местной столицы, где на барахолке продал пустой старый банковский чип, триста пятьдесят кредитов с него выручил, но и это неплохо. Взял слегка потрепанный, но рабочий считыватель для баз знаний, ну и хватит на этом. Потом найдя адрес ближайшей недорогой гостиницы, снял номер, оплатив за два дня, устроился, принял душ, пошел ужинать в кафе, что находилось на первом этаже этой гостиницы. Что ж, первый этап выполнен.

Нейросеть активировалась утром. Проверка показала, что та в норме, как и импланты, их значки были активны. Сразу учить базы знаний я не стал, помнил, что в первые сутки это делать нежелательно, хотя и залил в память импланта ту, что про Содружество. Дотерпев до вечера, оставил вещи в номере – те, что не так ценны – и поехал на подземке в центр столицы. В банке мне давали максимальный кредит по уровню индекса интеллекта и уровня социальной безопасности в сорок две тысячи. Взял, и половину я сразу перевел на чип. Прилично, я ожидал меньше, хотя военнослужащим дают на треть больше. Но это меня точно не интересует. Из банка я дошел до здания «Нейросети», тут минут десять. Об этой встрече мы с Баем договорились. Дело в том, что мне нужно в пустых графах сети прописать мои новые данные, чтобы все совпадало с картой ФПИ, и делать это нужно при активной сети. Это бесплатно.

Ночная смена Бая уже началась, и хотя у них был график работы ночь через две, он подменял коллегу, находящуюся в отпуске, поэтому у него было две ночи через одну, и сегодняшняя была его. Он получил сообщение и встретил меня сам. Первым делом мы закончили прошлые дела, так что идентификатор сети теперь исправно показывал мои данные. Видеть их могли только полицейские и таможенники при использовании специального оборудования, так для них все это и нужно. Теперь по базам знаний, а именно для этого я и пришел. Еще при прошлой нашей встрече, когда мы общались у капсулы, я получил согласие. Можно покупать базы знаний официально у корпорации – это будет дороже. Или напрямую у медиков – это чуть дешевле. Каждый, как мог, делал свой гешефт, и Бай был не исключением.

У корпорации комплект баз шахтера в минимуме стоил пятнадцать тысяч шестьсот. Туда кроме баз по пилотированию и обслуживанию малых кораблей входили по геологии, добыче, медицине, промышленности и охране. То есть были боевые. В списке комплектация выглядела так: «Навигация» второго ранга, «Сканер» второго ранга, «Пилотирование и обслуживание малого корабля» первого ранга, «Энергетика малого корабля» первого ранга, «Управление и настройка корабельных щитов малого класса» первого ранга, «Управление пусковыми установками ракет» первого ранга, «Ракеты малого класса» первого ранга, «Управление малыми корабельными орудиями» первого ранга, «Малые корабельные орудия» первого ранга, «Управление шахтерской мельницей» первого ранга, «Шахтерские дроиды» первого ранга, «Геология» второго ранга, «Геология астероидных полей» второго ранга, «Промышленные лазеры» первого ранга, «Шахтерский сканер» первого ранга, «Шахтерские лазеры» первого ранга, «Стрелок» первого ранга, «Медицина» первого ранга, «Шахтер» первого ранга, «Корабельный техник» первого ранга, «Кибернетика» первого ранга.

Вот это все и входило в тот минимум комплектации шахтера. А через Бая, уплатив ему ту же сумму, я получу все это, но на ранг выше. Пусть устаревшая комплектация на год, но

это не так и важно. Год – это не десять лет. Под это дело в качестве бонуса я обменял две базы, полученные в Центре беженцев – «Юрист» и «Торговля» – на такие же, но второго ранга. Подумав, взял еще две базы второго ранга: «Стрелковое оружие» и «Специализированный бой». Нужно уметь себя защищать, и хотя я не имею права носить что-либо серьезнее шокера, игольник и бластер были в бауле. Пока не подниму очки, хоть что-то. Бай все мне эти базы залил прямо в память сети через капсулу. Так что, переведя ему деньги с чипа за все приобретения, я покинул здание «Нейросети» и отправился обратно в гостиницу. Денег осталось впритык, хотя я бы еще прикупил баз знаний, только на судно, и все. Правда, кое-что я получить успел. Например, из комплекта шахтера «Медицина» первого ранга у меня была во втором – в качестве бонуса получил. Так я обменял ее на другую, хотя и тоже первого ранга. Взял «Программирование», мне нужна была теория к тому опыту, что у меня был. Я ведь хакером сам стал, еще мальцом, но и эти знания частично удалили, с некоторой личной памятью, да почти треть детства стерли, гады, так что хакером я перестал быть. А специальность эта хорошая, будем восстанавливать практически с нуля.

В гостинице я планировал провести время, пока не закончится срок аренды номера, буду учить все базы в фоновом режиме. Под разгоном я не стал этого делать, несмотря на предложение медика, сэкономил, так подниму все в первом ранге и частично втором, чтобы сдать в минимуме на сертификат пилота малого корабля. За сутки подниму, а дальше направлюсь на орбиту, где буду покупать себе судно. Так что вечером я поставил изучать все базы в фоновом режиме до первого ранга, а «Навигацию» и «Сканер» во втором, и лег спать. Утро вечера мудренее, завтра двину на орбиту. Нечего тянуть.

Проснулся я следующим утром ближе к девяти, не адаптировался еще к этому времени, хотя и лег рано. Все базы были подняты в первом ранге, а две действительно во втором. Забавно снова осознавать вдруг, что я опять что-то да знаю. В основном голая теория. Немного полежав, я поработал с сетью, просмотрел пришедшие письма. Вчера, возвращаясь после приобретения баз, я оплатил в одном из магазинов по продажам электроники абонемент на месяц в местном Галонете, так что теперь активно пользовался сетью. Да и настроил ее по себя, сделав рабочий стол удобным. Ничего серьезного не было, в основном мусор от вербовщиков с разными предложениями. Фильтр исправно работал, отсекая спам, удивительно, как эти-то прорвались.

Позавтракав офицерским пайком – местное кафе мне сильно не понравилось качеством приготовленных блюд, – собрался, сдал номер и направился к орбитальным лифтам. Вот так и получалось: пять кредитов за подземку и триста пятьдесят за сами лифты. Разоришься с местными ценами. У лифтов было здание Гражданского флота конфедерации Шина, вот там я недолго посидел в очереди таких же желающих сдать на сертификат пилота, а заявку я еще вчера послал, когда возвращался в гостиницу. Сдача длилась почти пять часов. Была теория и сдача пилотирования в ручном режиме в виртуальной капсуле. Это заняло еще полчаса. Причем пилотировал я чуть лучше, чем у меня выучена база, как отметил опытный оператор, принимающий эту сдачу. Еще бы, прошлый опыт сказывался. Однако метку на нейросеть я получил, билет на лифт оплачен, так что, поднявшись на орбитальный терминал, двинул в сторону ближайшей летной палубы, где обычно стояли наемные челноки.

И в номере гостиницы, и в здании Гражданского флота, в ожидании своей очереди, и даже в лифте я все просматривал торговую сеть по продажам шахтеров, в основном подержанных. И вот какой выяснился факт, такие подержанные шахтерские суда стоили куда

дороже нулевых, новеньких судов, вышедших со стапелей верфи – из-за модернизации, проведенной прежними хозяевами. Опытные шахтеры-ветераны советовали новичкам брать именно новые суда и адаптировать их под себя со временем. Это наилучший вариант. Так что выбор у меня не стоял, воспользуемся чужим опытом, возьмем новое судно, которое я уже забронировал, всего неделю как со стапеля сошло, стоимость – двадцать шесть тысяч семьсот кредитов. Искал в сети я больше нанимателя, потому что все шахтеры работают только по контракту с местными добывающими корпорациями, потому как все поля в соседних системах поделены между ними, но и цена за добытую руду у них фиксированная. Рексит – самый дешевый, более дорогие руды встречаются реже, особенно в безопасных системах, а новички за границу конфедерации, на территорию Фронттира, не летают, слишком опасно. Конечно, там работают бригады шахтеров под охраной наемников, но и пираты об этом знают и, бывает, устраивают на них налеты, поэтому в ближних системах Фронттира лучше не появляться, там пираты пасутся, а лететь как можно дальше. Чуть позже, когда я свое судно до нормального состояния модернизирую, так и поступлю. Фронттир меня не пугал, в отличие от других новичков.

Брать судно я собирался у производителей, а не у перекупщиков. На нанятом челноке добрался до ангаров верфи. Эта станция была пристыкована к самой верфи, та находилась с другой стороны от летной палубы, где меня высадили. Пилот сразу улетел, рейс оплачен в один конец, а тут желающих воспользоваться его услугами не было. Менеджер, с которым я держал связь по поводу покупки шахтерского судна, уже ждал. Как я вышел из шлюзовой челнока, поправляя ремень баула на плече, он поздоровался, представился, и мы, устроившись на пассажирской платформе, полетели к ангару, где находилось с десятков таких новеньких судов, имеющих минимальную комплектацию.

– Скажите, Арс, – обратился я к менеджеру, пока мы летели к нужному ангару. – Что вы мне посоветуете? Помимо суммы за минимальную комплектацию судна, что я выбрал, у меня есть еще семь тысяч кредитов. Может, взять судно с более мощными шахтерскими сканерами?

– Хм, хороший вопрос, – кивнул тот. – Мне есть, что вам предложить. Если вы желаете уложиться в указанную сумму, то можно взять тот же «Хайл» – мы в основном эту модель и выпускаем, с разными модификациями, – но более прокачанный. Есть отличные шахтерские и боевые сканеры, они на треть дороже, но дают куда лучшую производительность. Еще можно установить вместо двух добывающих лазеров четыре, что увеличит производительность и добычу. При этом нужно менять реактор, иначе он их не вытянет. Тот даст на треть больше мощности. Еще желательно поменять гипердвигатель или разгонный. Поменять оба кредитов не хватает. При новом гипердвигателе прыжок будет дальше и дольше, при замене разгонного – судно станет шустрее.

– Тогда гипердвигатель, чтобы потом не разбирать наполовину корпус судна. Что по бонусу?

– Полная заправка всех расходников и топливных баков, – пожал тот плечами.

– Хм, нормально, но пару запасных стержней для реактора подкиньте.

– Хорошо.

– Скиньте мне на сеть схему судна с указанной модификацией.

– То есть вы его берете?

– Похоже, что да.

– Тогда нам нужно на другой склад, где стоят суда с подобными модернизациями. Их там

пять, можно выбрать.

– Идет. Кстати, что там по вооружению?

– Лазеры да одна малая пусковая с противоракетами, – пожал тот плечами. – Стандарт.

– Понятно. Минимум. Но мне хватит, работать пока начну в безопасных полях, пока не модернизирую судно.

Платформа развернулась, и мы полетели практически в обратную сторону. Ангар оказался не так далеко от той летной палубы, где я сошел на борт станции. Корабельный техник у меня был в первом ранге, так что кое-что я знал, хоть и по минимуму. Модели указанных сканеров, лазеров, реактора и гипердвигателя подходили для судна, да и модернизация была неплохой. Жаль, денег не было на шахтерские дроиды, с ними добыча подскочит на порядок, но и так неплохо. А дроиды еще прикупим, когда заработаю нужную сумму.

Шахтерское судно модели «Хайл» имело вид вытянутого бруска с манипулятором сверху, что брал обломки астероида и отправлял их на мельницу, встроенную в корпус судна, та перемалывала камни в руду и отправлял их в трюм. Простейшая схема. Ни о какой эстетичности и говорить не стоило, брусок он и есть брусок, небольшие бочонки маневровых по бокам, дюза разгонного двигателя в корме, видна выпуклость небольшой шлюзовой с левого борта да пусковая у кормы. Расхваливая судно, менеджер провел меня на борт. Да уж, теснота дикая, все сделано для увеличения трюма, пятьсот семьдесят кубов может взять. Была каюта, совмещенная с кают-компанией, ну и рубка. Причем санузел в рубке. Такой проект получился. Но все было на своих местах, функционировало и, как ни странно, вполне удобно. Показывали мне судно, где уже была проведена модернизация, выбранная мной. С согласия менеджера – тот скинул проверочные коды, – я запустил искин, он тут был один, рядом имелась шахта еще для одного, но малого, она была пуста. Тестирование, проведенное искином за следующие три часа, показало стопроцентную работоспособность без потери ресурса. Новенькое оно было. Судно меня полностью устроило, и я перевел оплату с чипа на счет верфи через свой планшет. Счет в банке у меня был обнулен, там оставался один кредит, все было на чипе. Снял деньги по пути к лифтам. Регистрация пошла автоматически по моему запросу в соответствующую службу, и судно с длинным порядковым номером, которому я тут же дал имя «Хомяк» – чем-то походило на этого грызуна – было зарегистрировано в сети Гражданского флота. Мне прислали также через сеть коды идентификации «Хомяка», и я их вбил в искин. Вот и все. Теперь тот числился за мной, можно сказать, первое мое серьезное имущество в новой жизни. Дальше проще, все расходники были пополнены, топливные баки также полны, так что я попрощался с менеджером и, покинув ангар через открывшиеся створки, полетел к станции, что принадлежала одной из добывающих корпораций. Вернее, передал управление местному диспетчерскому искину. Всего станций тут было шестнадцать плюс орбитальный терминал и три военных станции, тут дислоцировалась часть приграничного флота конфедерации.

Как оказалось, особо на станцию мне было и не нужно. С какой корпорацией заключить контракт, я уже выбрал, да тут любую можно, шахтеры-ветераны на форумах сообщали, что у всех одинаковые условия. Я выбрал корпорацию «Арника». То есть на подлете скинул свои контакты с кодом судна, получил контракт на почту, изучил его, подписал и отправил обратно. Взнос в сто кредитов за вступление я оплатил. У меня было шестьсот кредитов – НЗ, оставленное на чипе. Тут же пришли карты с астероидными полями, арендованными у государства корпорацией. Добывать я мог только на них, не суясь на поля других

корпораций. Только с Фронтиром проблем не было, там я мог копать, где хотел, но сдавать добычу обязан, согласно контракту, на перерабатывающий завод именно корпорации «Арника». Так что, залив карты на свой искин, выбрал поля, где было меньше всего шахтеров согласно запросу дежурному корпорации, и после того как диспетчер выдал маршрут, разогнался и ушел в гипер. Вот и все, пора зарабатывать и начинать свою прокачку как разностороннего специалиста, попутно модернизируя судно под разные задачи. Если потребуется, я его сменю, когда возможности модернизаций исчерпают себя.

А сейчас звезды прыгнули мне навстречу, когда судно совершило прыжок. Четыре часа лететь, а раз так, пообедаем. У меня пайков было на месяц. Первым в очереди я куплю нормальный пищевой синтезатор, а пока буду питаться так. Осмотревшись в рубке, я покинул пилотское кресло и вышел в кают-компанию, где лежали кофр с офицерскими пайками и баул с неразобранными вещами.

Полет прошел без происшествий. Потратив около часа на обед и разбор вещей в каюте, я вернулся в рубку и, устроившись поудобнее, стал учить в фоновом режиме одну из баз знаний до второго уровня. Конечно же, это было «Пилотирование и обслуживание малого корабля». Выучить не успел, трех часов мне было мало, но особо не расстроился, времени у меня еще много впереди, и дожидался выхода из гипер – последние секунды таймера отсчитывали мгновения.

Судно было четвертого поколения, хотя все новые суда, сходявшие со стапелей разных верфей, были пятого, да и военные конфедерации, перешедшие на седьмое поколение, уже подумывали о восьмом, так что, по мнению большинства шахтеров, эти суда модели «Хайл» – сущее старье. Однако по цене и качеству лучше их не найти. Потому что судов пятого поколения, даже шахтерских, ниже пятидесяти тысяч просто нет. Поэтому, я думаю, станет понятным, что большая часть новичков начинают именно с «Хайлов». Я даже постарался подсчитать, еще когда выбирал судно – выходило, верфь, принадлежавшая одной из местных добывающих корпораций, продавала суда в минимальной комплектации чуть ли не по себестоимости. Ну, пару тысяч зарабатывала с каждого. Но с модернизированных судов чуть больше навар. Поначалу я не совсем понимал, почему они так поступают, но чуть позже разобрался. Да и ветераны с форумов помогли. Ох, и много там интересного было, что помогало обходить острые углы! А цена такая, чтобы привлечь новичков. Должно быть много небольших и дешевых шахтерских судов, чтобы обеспечить спрос, и они обеспечили. Все запчасти для совершенствования «Хайлов» также выпускала эта верфь, и спрос на них большой. Думаю, это и есть основной доход верфи. Но главное, другие корпорации выдавали субсидии этой верфи за «Хайлы» в минимальной комплектации, ведь многие шахтеры на этих судах и к ним устраиваются. Так что хозяевам верфи со всех сторон хорошо.

Стоит коснуться и минимального комплекта баз знаний по профессии шахтер. Все они тоже были для четвертого поколения, отчего и стоили не так дорого. То есть если я захочу прикупить судно пятого поколения, то ничего не буду о нем знать. В моих базах его не будет. Нужно покупать ранги для следующих поколений. Это тоже в моих планах на будущее. Опять-таки для примера, я приобрел базу знаний «Специализированный бой» пятого поколения. Стоила она две тысячи кредитов за второй ранг. Тот же второй ранг этой базы, но шестого поколения, улучшенного, стоить будет две тысячи шестьсот, седьмое поколение – три с половиной тысячи. Ну, и так далее. Заморочек со всем этим при покупке много, однако нужно идти в ногу со временем, и если уж что брать, то максимально разрешенного

поколения. Те же базы знаний из комплекта сапера были шестого поколения, поэтому и ушли так прилично. Были бы седьмого, еще дороже продал бы.

Дальше, на всех станциях в системе Шиза можно арендовать для стоянки малый ангар. Но извините, пятьдесят кредитов в сутки при возможном доходе в триста – триста пятьдесят – это многовато. Накладно держать его за собой. Кто-то снимает, для модернизации или других дел, но разово. В большинстве, что новички, что ветераны, просто живут на своих судах. В системе множество парковочных мест, часть платных – у планеты, – но большая часть все же бесплатные. Там при возвращении, в случае нужды, шахтеры и оставляют свои суда, вызывая наемные челноки, чтобы добраться на станцию или на планету. Кому куда нужно.

Так что в ближайшее время этот «Хайл» станет моим домом. Сам он действительно практически ничего не имел. Спальное место убиралось в стену, и получалась кают-компания, кстати, столик и стулья тоже в стены с другой стороны уходили. Освобождавшееся место можно использовать для физической зарядки или других дел. Кухни не было, но имелась свободная ниша под пищевой синтезатор. Я так думаю, тот синтезатор, что я желаю приобрести, стоит куда дороже самого судна – в несколько раз. Это я про тот синтезатор, что имеет в меню русские блюда. Костью лягу, но приобрету его. Если больше ста тысяч накоплю. А так жить можно. Питьевая вода есть, баки полные, и хоть она циркулирует по системе, все равно пить можно. Да и привычна такая вода. Еда из сухпайков тоже имелась. Осталось лишь работать.

[Купить полную версию книги](#)